

18+

Марина Кизевич

*Опора: Три
голоса,
один путь*

Марина Кизевич

Опора: Три голоса, один путь

«Издательские решения»

Кизевич М.

Опора: Три голоса, один путь / М. Кизевич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-692535-9

Три женщины бросили вызов системе и создали нечто большее, чем убежище. Они построили Центр «Опора» — место, где магия не подавляется, а становится союзником. Но путь к истинному предназначению только начинается.

ISBN 978-5-00-692535-9

© Кизевич М.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
ПРОЛОГ	7
Глава 1. Точка отчета	10
Глава 2. Люди и кирпичи	12
Глава 3. Прошное	15
Глава 4. Непрошенная обида	23
Глава 5. Тайны	30
Глава 6. Ненависть	34
Глава 7. Снова боль	40
Глава 8. Начало войны	44
Глава 9. Мощь коалиции	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Опора: Три голоса, один путь

Марина Кизевич

© Марина Кизевич, 2026

ISBN 978-5-0069-2535-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Эта книга — третья часть цикла.

Чтобы в полной мере погрузиться в историю, прочувствовать эволюцию персонажей и разобраться в сюжете, настоятельно рекомендую прочитать сначала первую книгу — «Академия Вечных Стихий» и вторую — «Три тени Академии».

ПРОЛОГ

Утро выдалось серым и промозглым. Туман стелился по земле, окутывая городские улицы призрачной дымкой.

Элина, Тина и Лира стояли на углу перекрестка — три силуэта в сером мареве, три женщины, у которых было все и одновременно ничего.

— Значит, начинаем с нуля, — проговорила Тина, поправляя воротник пальто. В ее голосе не было уныния — только холодная решимость.

Лира раскрыла блокнот — тот самый, с надписью «Наш центр: правила и мечты» — и провела пальцем по первому пункту:

Здесь нет «слабых». Есть те, кто учится.

— Для начала нам нужно место, — сказала Элина. — Не просто крыша над головой. А пространство, где люди смогут дышать свободно.

Они обошли полгорода.

Первый вариант — заброшенный склад на окраине. Плюсы: большая площадь, низкая арендная плата. Минусы: сырость, трещины в стенах, запах плесени.

— Здесь можно начать, — предложила Тина.

— Но не остаться, — отрезала Лира. — Если мы хотим, чтобы люди чувствовали себя в безопасности, это место внушает обратный эффект.

Второй вариант — полуподвальное помещение под кафе. Плюсы: центральное расположение, есть электричество. Минусы: низкие потолки, отсутствие окон, соседство с шумным заведением.

Элина провела рукой по холодной стене:

— Как будто снова в подземелье Академии. Не хочу, чтобы наш центр напоминал тюрьму.

Третий вариант — старый дом в пригороде. Плюсы: тишина, сад, высокие потолки, много света. Минусы: требует ремонта, далеко от центра города, нет инфраструктуры.

Тина замерла на крыльце, глядя на разбитые окна:

— Это... как будто нас ждет.

Лира кивнула:

— Да. Но сможем ли мы это поднять?

Они вернулись в съемную квартиру, уставшие и молчаливые. На столе лежали карты города, выписки из реестров, фотографии потенциальных помещений.

— Мы не можем тянуть вечно, — сказала Тина. — У нас уже есть первые ученики. Им нужно куда-то приходить.

Элина села у окна, глядя на огни города.

— А если... не искать готовое? Если создать свое?

— Ты о чем? — насторожилась Лира.

— О том старом доме. Да, он требует ремонта. Но это не склад и не подвал. Это дом. Место, где можно чувствовать себя в безопасности.

Тина задумалась.

— Ремонт потребует денег. Времени. Сил.

— У нас есть руки, — ответила Элина. — И есть желание. А деньги... найдем.

— Где?

— Я могу...

— Что?

— Начать снова драться в боях. Там хорошо платят...

Ли́ра встала от ярости.

— Э́лина! Не смей даже думать о таком методе заработка! Я не пущу тебя туда!

Ти́на резко выпрямилась, взгляд ее стал острым, как лезвие.

— Подожди, Ли́ра. Давай выслушаем.

Э́лина сжала кулаки, но не отвела глаз.

— Это быстрый способ получить деньги. Я знаю правила аренды. Знаю, как не заходить слишком далеко. Это не Академия, где магия подавляют. Там ценят силу — и платят за нее.

Ли́ра шагнула к ней, голос дрожал от сдерживаемого гнева:

— Ты готова снова рисковать собой? После всего, что было? После того, как мы чуть не потеряли друг друга из-за Астрид?

— А что, если мы потеряем центр, потому что у нас не будет крыши над головой? — парировала Э́лина. — У нас уже есть люди, которые верят в это место. Мы не можем их подвести.

Ти́на медленно прошла по комнате, остановившись у карты с отмеченными точками.

— Проблема не в том, что идея плохая, — тихо сказала она. — Проблема в том, что это путь назад. В ту самую ловушку, из которой мы пытались вырваться. Ты станешь не наставницей, а оружием. И рано или поздно это сломает тебя снова.

Э́лина опустила взгляд. В ее глазах мелькнула тень сомнения.

— Я не хочу возвращаться. Но я хочу, чтобы у нас было место, где мы сможем помогать другим. Где мы сможем... быть собой.

Ли́ра глубоко вдохнула, затем медленно выдохнула. Она подошла к Э́лине, взяла ее за руки.

— Слушай меня. Мы — команда. И мы найдем другой способ. Не через боль. Не через риск. Мы создадим это место вместе, но так, чтобы никто из нас не платил за это своей жизнью.

Э́лина колебалась. В голове крутились цифры, сроки, лица тех, кто уже ждал их центра.

— А если не найдем?

— Тогда, — твердо сказала Ли́ра, — мы пересмотрим план. Но не ценой твоей безопасности.

— И давайте договоримся, — сказала резко Ти́на.

— О чем?

— О том, что мы будем тянуть центр вместе, а не кто-то один. Сейчас я уже чувствую, как Э́лина взвалила на себя поиски денег.

Ти́на обвела подруг серьезным взглядом, подчеркивая важность своих слов:

— Мы не позволим никому из нас идти на неоправданный риск. Если нужны деньги — ищем легальные пути. Гранты, пожертвования, подработка. Все, что не ставит под угрозу жизнь и свободу.

Ли́ра кивнула, сжимая руки Э́лины:

— Именно. Мы прошли через слишком многое, чтобы теперь разрушать себя изнутри. Наш центр должен стать местом исцеления, а не новым источником боли.

Э́лина медленно выдохнула, чувствуя, как напряжение понемногу отпускает ее. Она посмотрела на подруг — в их глазах читалась не просто поддержка, а твердая решимость стоять вместе до конца.

— Хорошо, — тихо сказала она. — Давайте искать другие варианты. Но... мне нужно знать, что мы действительно попробуем все.

Ти́на подошла к столу, разложила карты и документы:

— Начнем с анализа ресурсов. У кого какие связи? Кто может помочь с финансированием или материалами?

Ли́ра достала блокнот и открыла чистую страницу:

— У меня есть контакты в благотворительных организациях. Можно попробовать подать заявки на гранты. Еще я знаю пару мастеров-ремонтников — возможно, они согласятся поработать за долю в будущем проекте.

Элина задумалась, перебирая в памяти знакомые лица:

— Я могу поговорить с бывшими коллегами из Академии. Не все там поддерживают методы Астрид. Кто-то наверняка захочет помочь.

Тина записала предложения в свой список:

— Отлично. Теперь план действий: составить детальный бизнес-план для подачи на гранты. Обзвонить все возможные контакты. Оценить реальные затраты на ремонт дома. Найти волонтеров для помощи с работами.

Лири добавила:

— И еще — нам нужно создать публичную страницу. Рассказать о нашей идее, привлечь внимание. Люди часто готовы помочь, если видят искренность и цель.

Элина почувствовала, как внутри зарождается новая энергия — не отчаяние, а решимость. Она улыбнулась:

— Значит, начинаем. Не через боль, а через единство.

Тина закрыла блокнот:

— Именно так. И помните: мы не просто строим здание. Мы создаем пространство, где каждый сможет найти себя. А для этого нужно сначала сохранить себя.

Три женщины обменялись взглядами, полными понимания. Впереди ждали трудности, но теперь они знали: главное — не потерять друг друга в процессе.

На столе лежали карты города, выписки из реестров, фотографии потенциальных помещений. Но теперь это были не просто бумаги — это были кирпичи их будущего центра, которые они собирались сложить вместе, без жертв и компромиссов с совестью.

Глава 1. Точка отчета

Туман растворялся в сером свете раннего утра, обнажая очертания города — будто набросок углем на влажной бумаге.

Элина стояла у окна съемной квартиры, всматриваясь в зыбкую перспективу улиц. За ее спиной тихо переговаривались Тина и Лира, шуршали бумаги, щелкали застежки папок.

На столе раскинулась карта города — испещренная пометками, кружками, стрелками. Три красных точки обозначали отвергнутые варианты: заброшенный склад, полуподвал под кафе, старый дом в пригороде. Четвертая, желтая, трепетала в правом верхнем углу — тот самый дом, о котором вчера говорили до полуночи.

— Снова смотришь? — Тина подошла бесшумно, поставила перед Элиной чашку с горячим чаем. — Он не исчезнет, если ты будешь реже оборачиваться.

Элина улыбнулась, не отрывая взгляда от окна:

— Я не боюсь, что исчезнет. Боюсь, что мы не справимся.

— Мы уже справляемся, — вмешалась Лира, откладывая блокнот. — У нас есть план. Не идеальный, но живой. И люди. Те, кто ждет.

Она достала из стопки бумаг лист с рукописным списком. Первые участники: Майя (17 лет, живопись), Крис (22 года, программирование), Алия (30 лет, керамика), Брэд (45 лет, столярное дело), Трикси (8 лет, музыка).

— Пять человек, — прошептала Элина. — А мы до сих пор не можем предложить им крышу.

— Зато можем предложить веру, — твердо сказала Тина. — Они пришли не за стенами. Они пришли за идеей.

Элина провела пальцем по графе «Финансы»:

— Гранты — это месяцы ожидания. А ремонт нужен сейчас.

— Значит, начнем с малого, — сказала Тина.

Лира прищурилась:

— Ты даже продумала цвета.

— Конечно. Синий для спокойствия. Желтый для энергии. Зеленый для роста.

Элина почувствовала, как внутри разгорается искра — не отчаяния, а азарта.

— Если мы распределим задачи... Я могу заняться волонтерской программой. Найти тех, кто умеет штукатурить, красить, чинить крышу.

— А я свяжусь с благотворительным фондом «Свет», — добавила Лира. — У них есть программа поддержки социальных проектов. Возможно, они согласятся на частичное финансирование.

Тина закрыла блокнот:

— Тогда договорились: сегодня каждый берет свой сектор. Но вечером — встреча. Без отчетов. Просто чтобы напомнить: мы не одни.

Элина открыла ноутбук и зашла в группу «Наш центр: правила и мечты» — пока пустую, с единственным постом:

«Мы ищем место, где можно быть собой. Мы ищем тех, кто готов помочь его создать. Если ты с нами — напиши. Даже если просто веришь».

Через час в личных сообщениях уже горели три уведомления:

Артем (28 лет, архитектор): «Могу сделать 3D-визуализацию дома. Бесплатно. Это важно». Наталья (52 года, учитель рисования): «Есть краски и кисти, которые не используются. Отдам для центра». Группа «Добрые руки» (волонтерское сообщество): «Готовы выделить 5 человек на субботний субботник. Если найдется транспорт для вывоза мусора».

Элина скопировала сообщения в общий чат, добавив:

«Смотрите. Уже есть. Уже начинается».

К вечеру они стояли на крыльце старого дома — того самого, с разбитыми окнами и заросшим садом. Солнце пробивалось сквозь тучи, золотя облупившуюся краску на дверях.

— Он ждет, — повторила Тина, как вчера.

— Или мы его, — улыбнулась Лира.

— Мы, — сказала Элина, доставая из сумки молоток и гвозди. — Начнем с окон.

Первый удар молотка эхом разнесся по пустому дому. Где-то в глубине, словно отклик, скрипнула половица.

Три женщины переглянулись. Это был не звук. Это было «да».

Глава 2. Люди и кирпичи

Рассвет окрасил стены дома в бледно-розовый.

Элина, Лира и Тина стояли на крыльце, разглядывая результаты вчерашнего труда: три заделанных окна, груда досок у стены, следы гвоздей в старых рамах.

— Выглядит... по-домашнему, — тихо сказала Лира. — Словно кто-то уже живет внутри.

Тина кивнула, поправляя перчатки:

— Сегодня начинаем с подвала. Если расчистим его, сможем складировать материалы.

Элина достала из сумки термос и три кружки:

— Сначала — чай. И план.

Они сели на ступеньках, разложили бумаги. Лира открыла блокнот с таблицей ресурсов — за ночь в графе «Волонтеры» прибавилось пять имен.

— Артур прислал 3D-визуализацию, — она повернула экран телефона. — Смотрите: вот так будет выглядеть гостиная после ремонта. Светло, просторно, с большими окнами.

Элина провела пальцем по изображению:

— Как будто уже дышит.

Тина отметила в списке: подвал — расчистка (сегодня). Крыша — осмотр (завтра, с привлечением мастера). Электрика — проверка (после освобождения подвала). Вода — колодец (очистка, тестирование).

— Разделимся? — предложила Элина. — Я возьму подвал. Лира — связь с волонтерами. Тина — переговоры с электриком.

— И еще, — добавила Лира, — сегодня в 14:00 встреча с учительницей рисования. Она хочет обсудить мастер-классы для детей.

— Отлично, — кивнула Тина. — Значит, к обеду нужно хотя бы частично освободить вход в подвал.

Элина спустилась в подвал первой. Воздух был густым от пыли и запаха сырости. Луч фонарика выхватывал очертания старых ящиков, сломанной мебели, кучи тряпья.

— Ну что, — пробормотала она, натягивая маску, — начнем с малого.

Через час к ней присоединились двое волонтеров — парень и девушка, представившиеся Лукасом и Амелией.

— Мы из «Добрых рук», — сказала Амелия, завязывая волосы в хвост. — Где брать мешки?

Работа пошла быстрее. Они выносили хлам, сортировали доски, складывали уцелевшие предметы в угол.

— А это что? — Лукас поднял потрепанную книгу. — «Сказки старого дома»... Странно.

Элина взяла книгу, открыла. На первой странице было выведено чернилами: «Для тех, кто верит в чудеса».

— Оставим, — решила она. — Может, когда-нибудь прочитаем вслух.

Наверху Лира разговаривала с учительницей рисования. Та принесла папку с эскизами:

— Вот идеи для детской зоны. Можно сделать стену с магнитными панелями — дети будут крепить рисунки. Еще я подумала о передвижных мольбертах...

— Это прекрасно, — улыбнулась Лира. — Мы найдем место.

Тина тем временем обсуждала проводку с электриком Маркусом — тем самым, что значился в списке первых участников.

— Провода старые, но живые, — говорил он, осматривая щиток. — Нужно заменить часть, поставить УЗО. За день не управимся, но за неделю — точно.

— Деньги? — спросила Тина напрямик.

Маркус усмехнулся:

— Считай это вкладом в будущее. Мой сын когда-то сбежал из дома. Если ваш центр поможет хоть одному такому же — оно того стоит.

Они собрались во дворе, разложили еду на раскладном столике. Элина достала из кармана книгу:

— Смотрите, что нашли в подвале.

Лири прочла надпись и вздохнула:

— Слово послание.

— Или знак, — добавила Тина. — Значит, дом уже был местом, где хранили истории. Теперь будем создавать новые.

В этот момент к калитке подошла женщина с ребенком.

— Вы ведь ремонтируете этот дом? — спросила она, оглядываясь. — Я видела объявление. Меня зовут Сара. А это — Имаад.

Имаад, мальчик лет семи, молча смотрел на заделанные окна.

— Мы... искали место, — продолжила Сара, нервно сжимая сумку. — Имааду нужно заниматься. У него аутизм. В обычных центрах ему тяжело. А тут... тут тихо.

Элина встала, подошла ближе:

— Заходите. Покажем, что уже сделали.

Имаад осторожно ступил на крыльцо, провел рукой по свежей доске.

— Красиво, — прошептал он.

Сара села на ступеньку, закрыла лицо руками:

— Я не знала, куда идти. Везде — шум, люди, правила. А он... он просто хочет рисовать.

Лири присела рядом:

— У нас будет место для рисования. И для тишины. И для тех, кто не любит правила.

Тина достала из сумки цветные карандаши и альбом:

— Попробуй. Здесь можно все.

Имаад взял карандаш, задумчиво повертел его в пальцах, затем начал рисовать. Линии были резкими, но в них чувствовалась уверенность.

Элина наблюдала, как он выводит на бумаге что-то похожее на дерево, и вдруг поняла: это не просто ремонт. Это начало.

Когда Сара и Имаад ушли, они остались во дворе, глядя на закат.

— Сегодня мы не только расчистили подвал, — сказала Лири. — Мы нашли первого ученика.

— И первого друга, — добавила Тина, кивая на книгу «Сказки старого дома», лежащую на столе. — Дом отдает нам свои секреты.

Лири вышла на улицу и замерла. Ее взгляд скользнул к зарослям кустарника у забора — там, среди теней, мелькнуло движение.

— Вы заметили? — тихо спросила она, не поворачивая головы.

Элина, забивавшая гвоздь в раму, на мгновение остановилась.

Тина, разбирающая доски, медленно выпрямилась.

— Что именно? — уточнила Тина, незаметно опуская руку к карману, где лежал небольшой нож.

— Там, у кустов. Человек. Наблюдает. — Лири старалась говорить ровно, но голос чуть дрогнул. — Я не чувствую магии, но... что-то не так.

Элина осторожно опустила молоток, прикрыв его краем фартука.

— Давно?

— Минут пять. То появится, то скроется. Будто проверяет, заметим мы или нет.

Тина сделала шаг в сторону калитки, будто собираясь проверить замок, но ее взгляд метнулся к кустам. Ничего. Только шелест листьев от ветра.

— Может, просто прохожий? — предположила Элина, но в ее голосе не было уверенности.

— Прохожие не ходят кругами, — отрезала Лира. — И не прячутся.

Ветер стих. Даже птицы замолчали, словно затаив дыхание.

Три женщины стояли полукругом, спиной к дому, лицом к зарослям. Из-за кустов выступил мужчина. Невысокий, в потрепанном плаще, с капюшоном, накинутым на голову. Он не торопился, двигался плавно, почти грациозно, но в этой плавности чувствовалась угроза.

— Добрый день, — произнес он, останавливаясь в нескольких шагах. Голос был мягким, почти дружелюбным. — Я не хотел пугать.

Лира скрестила руки на груди, стараясь скрыть дрожь в пальцах.

— Тогда зачем следили?

Мужчина слегка приподнял ладони, демонстрируя пустые руки.

— Я искал вас. Не вас лично, конечно. Но... тех, кто строит это место.

— И кто вы? — спросила Тина, ее голос звучал холодно, как лезвие.

— Зовите меня... наблюдателем. — Он чуть склонил голову. — Я слежу за тем, что происходит в городе. За новыми начинаниями. За теми, кто идет против течения.

Элина шагнула вперед, загораживая собой Лиру.

— И что вам нужно от нас?

Мужчина улыбнулся, но глаза остались холодными.

— Ничего. Пока ничего. Просто... присматриваюсь. Вы делаете важное дело. Но в этом городе важно знать, кто еще смотрит на вашу работу.

— Вы угрожаете? — Тина сделала шаг вперед, и ее тень легла на землю, словно щит.

— О нет. — Мужчина отступил, поднимая руки. — Я предупреждаю. Есть те, кто не любит, когда кто-то создает убежища. Особенно для... необычных людей.

Лира почувствовала, как внутри закипает гнев.

— Вы говорите загадками. Если у вас есть что сказать — говорите прямо.

Мужчина оглянулся, будто проверяя, нет ли кого-то еще поблизости. Затем тихо произнес:

— Будьте осторожны. Этот дом... он не просто старый. Он помнит. И те, кто помнит, могут не одобрить ваше вмешательство.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и быстро ушел, растворяясь в тени деревьев.

Три женщины стояли молча, глядя вслед исчезнувшему незнакомцу.

— Кто это был? — прошептала Элина.

— Не знаю, — ответила Лира, сжимая кулаки. — Но он не просто прохожий. В нем было что-то... чуждое.

Тина достала из кармана нож, повертела его в руках, затем спрятала обратно.

— Значит, теперь мы знаем: за нами следят. И не все рады нашему проекту.

Элина посмотрела на дом — на заделанные окна, на груды досок, на следы их труда.

— Пусть следят. Мы не остановимся.

Лира кивнула, чувствуя, как страх уступает место решимости.

— Да. Но теперь будем внимательнее.

Тина подняла молоток, словно символически заявляя:

— Магия не в том, чтобы взмахнуть палочкой. Магия — в том, чтобы не отступить.

И работа продолжилась. Но теперь, среди звуков молотков и скрипа досок, в воздухе витало новое ощущение — настороженность. Дом помнил. И кто-то еще помнил тоже.

Глава 3. Прошлое

Когда они все втроем вернулись в съемную квартиру, дверь была открыта.

— Стойте! Дверь взломали! — остановила их Элина. В руках уже горел огонь.

— Может без магии?

— А вдруг там кто-то из магов как раз?

Элина вскинула руку — между пальцев пульсировал огненный шар, освещая полумрак прихожей дрожащим светом. Тина медленно шагнула вперед, нащупывая в кармане нож. Лира замерла позади, напряженно вслушиваясь в тишину квартиры.

— Осторожно, — прошептала она. — Если это маг, он может ждать в любой комнате.

Тина кивнула, не оборачиваясь. Она двинулась вдоль стены, бесшумно ступая по половицам. Элина последовала за ней, держа огонь наготове. Лира прикрывала тыл, то и дело оглядываясь на темный коридор.

Первая комната — гостиная — оказалась пустой. Мебель стояла на местах, вещи лежали как прежде. Но воздух... он был другим. Тяжелым, словно пропитанным чужим присутствием.

— Здесь кто-то был, — тихо сказала Лира, проводя рукой по спинке кресла. — Ощущение, будто кто-то сидел и ждал.

Элина направила пламя в угол — тень дрогнула, но ничего не обнаружилось.

— Проверяем спальню, — скомандовала Тина.

Во второй комнате царил беспорядок. Ящики комода были выдвинуты, одежда разбросана по полу. Но ничего не пропало — лишь перемещено, словно кто-то искал что-то конкретное, но не нашел.

— Они не воры, — пробормотала Элина, поднимая с пола перевернутую фотографию в рамке. — Это послание. Предупреждение.

Лира подошла к окну. Занавески были слегка сдвинуты, на стекле — едва заметный отпечаток ладони.

— Он смотрел внутрь, — она провела пальцем по следу. — Долго. Наблюдал.

Тина присела у кровати, разглядывая что-то на полу. Подняла тонкую нитку — черную, почти незаметную на фоне ковра.

— Это не наше. Кто-то оставил. Нарочно.

Элина погасила огонь, но напряжение не отпускало.

— Что он искал? — спросила она вслух. — И почему не взял ничего?

— Потому что ему нужно не имущество, — ответила Лира, сжимая кулаки. — Ему нужно знать, что мы чувствуем. Что боимся.

Тина встала, пряча нитку в карман.

— Значит, он получит обратный сигнал. Мы не боимся. Мы готовимся.

Они собрались в гостиной, закрыв все двери. Тина достала из тайника небольшую шкатулку — внутри лежали три амулета, сплетенные из нитей, металла и сухих трав.

— Я сделала их давно, — сказала она, протягивая по одному каждой. — На случай, если придется защищаться без магии. Они не остановят сильного мага, но дадут время.

Элина взяла амулет, ощутив тепло металла.

— Как они работают?

— Считывают чужие намерения. Если рядом тот, кто желает вреда, камень станет холодным. Если обман — нагреется.

Лира надела шнурок на шею, проверила, чтобы амулет скрывался под одеждой.

— Теперь каждая из нас будет носить его постоянно. И... мы меняем правила.

— Какие? — спросила Элина.

— Первое: никто не остается один. Второе: все двери запираются на два замка. Третье: если кто-то чувствует неладное — сразу сигнал. Не ждем, не проверяем, просто зовем друг друга.

Тина обвела подруг твердым взглядом:

— Мы не знаем, кто это. Но знаем одно: он следит. Значит, мы тоже будем следить. И найдем его раньше, чем он найдет нас.

В темноте спальни Элина лежала с открытыми глазами. Амулет на ее груди оставался теплым — пока. Но где-то за стенами, в глубине города, таился тот, кто наблюдал.

Она вспомнила слова незнакомца у дома: «Этот дом... он не просто старый. Он помнит».

Теперь и их квартира помнила. Помнила прикосновение чужих рук, чужой взгляд, чужой замысел.

Но Элина знала: память — оружие обоюдоострое. Потому что они тоже помнили. И не забудут.

Она не могла уснуть. Беспокойные мысли крутились в голове, заставляя ворочаться с боку на бок. Наконец она тихо поднялась, накинула куртку и вышла на ночную улицу. Холодный воздух ударил в лицо, но не принес облегчения — тревога по-прежнему сжимала сердце.

Элина медленно шла по пустынному тротуару, глядя, как ее дыхание превращается в белые облачка пара. Внезапно за спиной раздался голос — мягкий, но с явной издевкой:

— Ну, привет, огонек.

Элина резко развернулась, инстинктивно вскинув руки — между пальцев тут же вспыхнули искры. Перед ней стояла женщина в темном плаще, ее лицо наполовину скрывала тень от капюшона.

— Ты кто? — резко спросила Элина, чувствуя, как внутри закипает напряжение.

Женщина усмехнулась:

— Все такая же агрессивная, да? И до сих пор держитесь втроем, как птенцы в гнезде?

— Мы знакомы? — Элина прищурилась, пытаясь разглядеть черты лица, но тьма словно нарочно прятала их.

— Конечно, — женщина шагнула вперед, и свет уличного фонаря наконец упал на ее лицо. — Ты что, забыла меня? Как я чуть не утопила тебя в твоей комнате, а ты бросилась сразу к Лире... Помнишь теперь?

Элина замерла. В памяти вспыхнули обрывки того дня — ледяная вода, паника, отчаянный крик... И имя, которое она не хотела вспоминать.

— Кассия... — прошептала она, сжимая кулаки. Искры на пальцах разгорелись ярче. — Что тебе нужно?

Кассия медленно обошла ее по кругу, словно оценивая добычу.

— О, не волнуйся, я не за тем, чтобы снова мочить твои ботинки. Хотя, признаюсь, было забавно видеть, как ты визжишь, будто мышь в ведре.

— Если ты думаешь, что мы все еще те испуганные девчонки из Академии... — Элина шагнула вперед, глаза сверкнули в темноте. — Ты ошибаешься.

Кассия остановилась, склонив голову набок. В ее взгляде мелькнуло что-то странное — не то восхищение, не то раздражение.

— Да, вы изменились. Но знаете что? Это даже интереснее. Теперь вы не просто мишени — вы игроки. А значит, игра становится увлекательнее.

— Игра? — Элина почувствовала, как по спине пробежал холодок. — Ты следишь за нами?

— Скажем так... наблюдаю. — Кассия улыбнулась, но в этой улыбке не было тепла. — И знаете, что я вижу? Вы строите что-то важное. Что-то, что может нарушить баланс. А это... опасно.

— Для кого? — резко спросила Элина.

— Для всех. — Кассия сделала шаг назад, снова растворяясь в тени. — Но особенно для вас. Потому что те, кто следит за балансом, не любят, когда кто-то строит убежища для «неправильных» людей.

— Кто ты на самом деле? — голос Элины дрогнул, но она не отступила. — И кто за тобой стоит?

Кассия рассмеялась — звук был похож на звон разбитого стекла.

— Ах, Элина... Ты все еще думаешь, что мир делится на «нас» и «их»? Нет, все гораздо сложнее. И гораздо страшнее.

Она развернулась, собираясь уйти, но Элина выкрикнула:

— Почему ты пришла? Чтобы предупредить? Или угрожать?

Кассия замерла на мгновение, затем обернулась через плечо. В ее глазах вспыхнул странный свет — то ли от фонаря, то ли от чего-то иного.

— Ни то, ни другое. Я пришла напомнить: огонь горит ярко, но и сгорает быстро. Будь осторожна, огонек. Пока ты еще можешь.

И она исчезла — буквально растворилась в ночи, оставив после себя лишь легкое колебание воздуха и едва уловимый запах озона.

Элина стояла неподвижно, пока последние искры на ее пальцах не угасли. В голове крутились вопросы, но ответов не было. Только одно она знала точно: теперь опасность стала ближе. Гораздо ближе.

Элина рванулась обратно к дому так, что ветер засвистел в ушах. Ноги подкашивались, дыхание рвалось из груди рваными всхлипами.

Лира.

Только Лира.

Сейчас.

— ЛИРА! — ее крик разорвал ночную тишину, отдаваясь эхом между домов.

Она ворвалась в квартиру, едва не снеся дверь. Лира стояла в прихожей — в халате, с сонными глазами, но уже сжимая в руке тот самый амулет, что дала Тина.

— Что?! Что случилось?! — Лира схватила Элину за плечи, ощупывая взглядом каждую черту ее лица.

Элина задыхалась. Слова не шли — только образы: темный плащ, ледяной голос, воспоминание о воде, поднимающейся все выше...

— Кассия... она была там... говорила... — наконец выдавила она, сжимая пальцы на рукаве Лиры так, что побелели костяшки.

Лира мгновенно стала ледяной.

— Где? Когда?

— На улице. Только что. — Элина дрожала, и Лира притянула ее к себе, обхватив руками. — Она сказала... что мы нарушаем баланс. Что те, кто следит за ним, не любят наш центр.

— Тину разбуди, — коротко бросила Лира, не отпуская Элину. — Сейчас же.

— Я... я даже не подумала о ней, — прошептала Элина, уткнувшись в плечо подруги. — Только о тебе. Как тогда, в Академии...

Лира сжала ее крепче.

— Это нормально. Мы всегда искали друг друга в первую очередь. Но теперь нас трое. И мы должны помнить об этом.

Через минуту в дверях появилась Тина — в штанах и рубашке, с ножом в руке. Глаза — острые, как лезвия.

— Что произошло? — ее голос звучал ровно, но в нем чувствовалась натянутая струна готовности.

Лира коротко пересказала. Тина слушала, не перебивая, только пальцы на ноже сжимались и разжимались.

— Значит, Кассия. — Она выдохнула, опуская оружие. — Я думала, она сгнула после того, как ее изгнали из Академии.

— Она... она не угрожала напрямую, — пробормотала Элина, постепенно возвращая контроль над дыханием. — Но было хуже. Она наблюдала. Как будто изучала нас.

Тина подошла к окну, выглянула наружу. Улица была пуста. Только фонари качали желтыми пятнами света.

— Тогда сделаем так: Никто не выходит в одиночку. Амулеты — всегда на теле. Проверим все окна и двери перед сном. Завтра — собираем совет. Нужно решить, как защищаться, если она вернется.

Лира кивнула, не отпуская Элину:

— И еще. Мы не прячемся. Мы продолжаем строить центр. Если Кассия думает, что мы испугаемся...

— То она не знает нас, — закончила Элина, выпрямляясь. Дрожь еще бегала по коже, но внутри разгоралось знакомое пламя. Не паника — ярость.

Тина улыбнулась — холодно, но с одобрением:

— Вот это мои девочки. Теперь давайте проверим все замки. А потом — спать. Но по очереди. Кто-то должен быть начеку.

— Не, это перебор... — Элина покачала головой, нервно теребя край рукава. В ее голосе звучала горькая усмешка, но глаза оставались настороженными.

— Ты о чем? — Лира приподняла бровь, не отрывая взгляда от списка задач на завтра.

— Встретить тех, с кем учился... Точнее, с кем воевал... Это уж слишком. — Элина подошла к окну, уставившись в ночную тьму, словно пытаясь разглядеть там ответы. — Мир тесен. Я не удивлюсь, если мы встретим Клода, Грэйс... Или еще кого-нибудь из той проклятой Академии.

Тина, до этого молча проверявшая замки на окнах, резко обернулась:

— Ты думаешь, Кассия — не случайность? Что за нами следят они?

Элина пожала плечами, но в этом движении читалась не беспечность, а усталость:

— А кто еще? Кто, кроме бывших «однотруппников», будет так методично давить? Кассия явно не одна. Она говорила: «те, кто следит за балансом». Звучит как название их новой группировки.

Лира медленно отложила блокнот, скрестила руки на груди:

— Допустим. Но зачем им мы? Мы больше не в системе. Не подчиняемся правилам Академии. Строим обычный центр для обычных людей... ну, почти обычных.

— Вот именно, — Элина резко развернулась. — Мы ломаем их картину мира. Они годами вбивали нам в головы: «маги — избранные», «обычные — слабые», «смещение — хаос». А мы берем и доказываем обратное. Даем убежище тем, кого они считают ошибкой. Конечно, они придут.

Тина подошла к столу, оперлась на него ладонями:

— Тогда вопрос не в том, придут ли. Вопрос — когда. И что мы будем делать, когда они появятся в полный рост.

В комнате повисла тяжелая тишина. За окном ветер шелестел листьями, будто перешептывался с тенями прошлого.

— Мы не победим их в открытую, — наконец сказала Лира. — Не теми силами, что у нас есть. Но мы можем играть по своим правилам.

— Каким? — Элина вскинула голову. — Прятаться? Бежать?

— Нет. — Лира улыбнулась холодно, но уверенно. — Использовать то, чего у них нет. Доверие. Сообщество. Людей, которые верят в наш центр. Если Кассия думает, что мы одиноки... Пусть увидит, сколько рук готовы нас поддержать.

Тина кивнула:

— Значит, план такой: усиливаем защиту дома — ставим не только амулеты, но и физические барьеры. Связываемся с теми, кто уже помогает. Объясняем риски. Начинаем вести журнал наблюдений. Если Кассия или другие появятся снова, фиксируем все: время, слова, детали. И... продолжаем строить. Потому что если они хотят нас сломать, то пусть увидят, как мы становимся крепче.

Элина глубоко вдохнула, затем выдохнула, словно сбрасывая с плеч невидимый груз:

— Ладно. Тогда за работу. Но если вдруг завтра на пороге появится Клод...

— ...мы предложим ему покрасить забор, — перебила Лира с усмешкой. — В конце концов, у него всегда были проблемы с выбором цвета.

Все трое рассмеялись — коротко, но искренне. Смех разорвал напряжение, как луч солнца разрывает тучи.

— Кассия — маг Воды. Грейс — маг Земли, а Клод, как мы, — маги Огня. Это реальная коалиция разных стихий! — Элина нервно провела рукой по волосам. — Воздушного знака не хватает до полной коллекции.

Тина замерла, держа в руках амулет. В ее глазах вспыхнуло понимание.

— Коалиция... — протянула она. — Если они объединились, значит, дело серьезнее, чем мы думали. Каждая стихия дает им свои преимущества: Кассия контролирует влагу, может создавать иллюзии из тумана, управлять потоками воды; Грейс чувствует землю, укрепляет структуры, вызывает трещины или, наоборот, создает барьеры из камня; Клод, как и мы, работает с огнем — поджоги, взрывы, тепловое воздействие.

Лира подошла к столу, достала карту города, разложила ее, задумчиво постукивая пальцем по центру.

— А маг Воздуха... Если он появится, то сможет: управлять потоками воздуха — создавать вихри, удушающие порывы; слышать разговоры на расстоянии; незаметно перемещаться, сливаясь с ветром.

Элина сжала кулаки:

— То есть они закрывают все базовые элементы. Что дальше — призовут духа стихий или начнут ритуал на разрушение?

Тина покачала головой:

— Нет. Они не станут действовать открыто. Их сила — в скрытности, в постепенном давлении. Они будут: саботировать наши поставки — например, испортить воду (Кассия), повредить стройматериалы (Грейс). Пугать волонтеров — внезапные пожары (Клод), странные звуки и тени (возможный маг Воздуха). Внедряться в доверие — например, кто-то предложит помощь, а потом исчезнет с деньгами или инструментами.

Лира подняла взгляд от карты:

— Значит, наша задача — предвидеть их ходы. Как?

Элина усмехнулась, но в ее улыбке не было веселья:

— Мы знаем их стихии — значит, знаем слабые места. Вода замерзает. Земля трескается от жара. Огонь гасится воздухом. А воздух... воздух можно поймать в ловушку, если знать, где он дует.

Тина достала из ящика три небольших кристалла — прозрачный, янтарный и дымчатый.

— Я сделала эти амулеты на случай, если придется защищаться от каждой стихии. Прозрачный — против Воды. Ослабляет иллюзии, сушит влагу. Янтарный — против Земли. Разрушает каменные барьеры, ослабляет связь с почвой. Дымчатый — против Огня. Гасит пламя, снижает температуру.

— А против Воздуха? — спросила Лира.

— Пока нет. Но если появится маг Воздуха, сделаем. — Тина положила кристаллы на стол. — Но главное — не амулеты. Главное — наша команда. Мы маги Огня.

Элина глубоко вдохнула, затем выдохнула, глядя на кристаллы:

— Ладно. Пусть у них есть Кассия, Грейс и Клод. Но у нас есть мы. И те, кто с нами. Тина собрала амулеты, спрятала их в карман:

— Тогда план: усилить защиту дома — поставить кристаллы у окон и дверей. Предупредить всех помощников — рассказать о возможной угрозе, но без паники. Начать вести дневник наблюдений — фиксировать любые странные события, даже мелкие. Подготовить «ловушки» для каждой стихии — например, соль против воды, песок против огня, металлические сетки против воздуха.

Лира улыбнулась:

— И главное — не забывать, зачем мы здесь. Не ради битвы со стихиями. А ради людей, которые ждут наш центр.

Элина резко задумалась.

— Может, здесь был Клод? Лира, ты не помнишь его ауру? — Элина нервно теребила край рукава, взгляд ее метался по комнате, словно пытаясь выхватить из полумрака следы чужого присутствия.

Лира закрыла глаза, глубоко вдохнула, сосредотачиваясь. Пальцы слегка дрожали, когда она провела ими по воздуху, будто ощупывая невидимые нити.

— Нет... — наконец прошептала она, медленно открывая глаза. — Это было что-то другое. Клод — он как раскаленный клинок: резкий, прямой, обжигающий. А тут... — она запнулась, подбирая слова, — будто масляная пленка на воде. Скользкое, обманчивое. Не огонь.

Тина, до этого молча изучавшая следы на полу, резко выпрямилась:

— Значит, Кассия не одна. Если это не Клод, то кто-то еще. Кто-то, кто умеет маскироваться.

Элина сжала кулаки, ногти впились в ладони — боль помогла сосредоточиться.

— Но почему именно сейчас? Почему они активизировались, когда мы только начали?

Лира подошла к окну, вглядываясь в ночную тьму:

— Потому что мы стали видимыми. Центр — это не просто здание. Это символ. Мы даем надежду тем, кого они считают «ошибками природы». Конечно, они придут. Но... — она обернулась, и в ее глазах вспыхнул упрямый огонек, — мы тоже не сидели на месте.

Элина вдруг замерла. Во взгляде вспыхнула догадка — резкая, как искра.

— Лира, ты ошиблась, — произнесла она тихо, но с такой уверенностью, что обе подруги мгновенно обернулись.

— В смысле? — нахмурилась Лира, все еще держа в руках блокнот с пометками.

— Я узнала, кто здесь был, — Элина медленно подняла глаза, и в них читалась не тревога, а холодная ясность. — Это Клэр.

Тина резко выпрямилась:

— Клэр? Но она же...

— Да, она тоже маг Огня, — перебила Элина, сжимая кулаки. — Помните, как она однажды показала мне, на что я способна в одиночку? Тогда она говорила: «Сила — в одиночестве. Только так ты можешь быть по-настоящему свободной».

Лира резко захлопнула блокнот, ее лицо исказилось от раздражения:

— Фу, бесит она меня! — воскликнула она, проводя рукой по волосам. — Всегда эта ее манера — говорить загадками, смотреть свысока, будто знает что-то, чего не знаем мы.

Тина задумчиво провела пальцем по краю стола:

— Но если это действительно Клэр... значит, она следит за Элиной персонально. Не за центром. За тобой.

Элина кивнула, взгляд ее стал жестче:

— Именно. Она не просто наблюдала. Она оценивала. Проверяла, насколько я отошла от ее уроков. Насколько стала... другой.

Лира скрестила руки на груди:

— И что ей нужно? Хочешь сказать, она решила напомнить, что ты ее ученица?

— Не думаю, что дело только в этом, — Элина подошла к окну, глядя в темноту. — Клэр никогда ничего не делает просто так. Если она здесь, значит, видит во мне... или в нас... что-то важное. Что-то, что ей нужно.

Тина достала из кармана дымчатый кристалл, повертела его в пальцах:

— Тогда нам нужно понять ее игру. И сделать ход первыми.

— Какой? — спросила Лира, приподняв бровь.

— Показать, что мы не пешки в ее игре, — Элина обернулась, и в ее глазах вспыхнул огонь — не разрушительный, а упрямый, живой. — Что мы — не ее ученики. Мы — команда. И наш огонь горит не по ее правилам.

Лира усмехнулась, доставая свой амулет:

— Ладно. Пусть приходит. Но предупреди ее: если она думает, что может манипулировать Элиной, она столкнется с двумя очень злыми подругами. Особенно со мной.

Дверь медленно отворилась с протяжным скрипом, будто сама не верила в то, что пропускает гостя. В проеме возникла фигура — силуэт, очерченный тусклым светом из окна.

— Элина... Я так рада тебя видеть, — голос был мягким, почти ласковым, но в нем звенела та самая нота, от которой по спине Элины пробежал холодок.

Это была Клэр.

Она шагнула внутрь, и свет упал на ее лицо — спокойное, почти безмятежное. Длинные волосы струились по плечам, а в глазах мерцало что-то неуловимое — то ли любопытство, то ли расчет.

Элина инстинктивно выпрямилась, сжимая кулаки. Лира и Тина замерли по обе стороны от нее, словно две тени, готовые встать на защиту.

— Что ты здесь делаешь? — голос Элины прозвучал резче, чем она хотела.

Клэр улыбнулась — медленно, словно пробуя улыбку на вкус:

— Пришла поговорить. Просто поговорить. Разве это преступление?

— После того, как ты следила за нами — да, — отрезала Лира, шагнув вперед. — Или ты думаешь, мы не заметили?

Клэр слегка приподняла брови, будто удивляясь их резкости:

— Следила? О нет. Я наблюдала. Это разные вещи. Наблюдение — это уважение к процессу. Слежка — вторжение.

Тина скрестила руки на груди:

— И что же ты «наблюдала»?

— Ее, — Клэр кивнула на Элину. — То, как она меняется. Как отходит от того, чему я ее учила. Как... выбирает другой путь.

Элина сжала пальцы так, что ногти впились в ладони:

— Мой путь — это мой выбор. Ты не имеешь права вмешиваться.

— О, конечно, — Клэр подняла ладони, демонстрируя мирные намерения. — Я и не вмешиваюсь. Я просто хочу понять. Почему ты отвергаешь силу, которую я тебе показала? Почему предпочитаешь... это? — она обвела взглядом комнату, словно пытаясь охватить все сразу — карты на столе, амулеты, следы их работы.

Лира фыркнула:

— Потому что сила — не в одиночестве. Сила — в том, чтобы не бояться просить помощи. В том, чтобы знать: рядом есть те, кто поддержит.

Клэр медленно повернулась к ней, в ее глазах вспыхнул интерес:

— А ты, Лира? Ты всегда была ее опорой. Но не боишься ли ты, что однажды она поймет: твоя поддержка — это оковы? Что настоящая свобода — только в одиночестве?

Тина шагнула вперед, закрывая собой Элину:

— Ты думаешь, что знаешь все о силе, Клэр. Но ты не знаешь главного: мы не просто маги. Мы — команда. И наша сила — в этом.

Клэр замерла, ее улыбка дрогнула, но тут же вернулась на место:

— Интересно. Очень интересно. — Она снова посмотрела на Элину, и в ее взгляде мелькнуло что-то, похожее на уважение. — Ты действительно изменилась. И, кажется, не зря.

Элина подняла голову, глядя прямо в глаза Клэр:

— Я не изменилась. Я стала собой. Настоящей. И если ты пришла, чтобы снова говорить о «свободе в одиночестве», то зря. Я больше не верю в это.

Клэр тихо рассмеялась — звук был похож на звон хрусталя:

— Хорошо. Пусть так. Но помни, Элина: огонь, который горит слишком ярко, может сжечь не только врагов, но и тех, кто рядом. Будь осторожна.

Она развернулась, чтобы уйти, но на пороге остановилась:

— Если тебе понадобится помощь... настоящая помощь... ты знаешь, где меня найти.

Дверь закрылась.

В комнате повисла тишина.

— Ну и... — начала Лира, но Элина перебила ее.

— Она не ушла. Она просто сделала паузу.

Тина кивнула, доставая из кармана кристалл:

— Значит, будем готовы. Но теперь мы знаем: она не враг. Пока. Но и не друг.

Элина посмотрела на подруг — на их решительные лица, на руки, сжатые в кулаки, на огонь в их глазах.

— Пусть приходит. Мы готовы ко всему.

Глава 4. Непрошенная обида

Лира фыркнула и, не говоря ни слова, направилась к себе в комнату. Дверь за ней закрылась с едва уловимым щелчком — сдержанным, но отчетливо выразительным.

Тина проводила ее взглядом, затем повернулась к Элине. В ее голосе звучала не упрек, а скорее тихая, взвешенная констатация:

— Кажется, она до сих пор не простила тебя за тот случай с Клэр, Элина.

Элина опустила на стул, сжала пальцами край стола. Свет лампы дрогнул, отбрасывая неровные тени на ее лицо.

— Я не просила Клэр вмешиваться, — тихо сказала она. — И не просила ее учить меня «настоящей силе» через боль.

Тина присела напротив, сложила руки на столе:

— Лира не злится на тебя за то, что ты училась у Клэр. Она злится за то, что ты тогда ушла. Даже на день, но ушла. — она запнулась, подбирая слова, — Мы думали, что потеряли тебя.

Элина закрыла глаза. Воспоминания накатили волной: холодный голос Клэр, жар пламени, которое она не могла контролировать, страх, одиночество, уверенность, что только так, в изоляции, она станет сильнее.

— Я думала, что должна пройти это одна. Что если я не справлюсь сама, то не справлюсь вообще.

— Но ты не одна, — мягко, но твердо сказала Тина. — Это и есть то, чего Клэр никогда не поймет. Сила — не в том, чтобы вынести все на своих плечах. Сила — в том, чтобы знать: если упадешь, тебя поднимут.

В соседней комнате скрипнула кровать — Лира явно не спала, прислушивалась. Элина глубоко вдохнула, затем встала и направилась к ее двери.

— Лира, — постучала она, не дожидаясь ответа, приоткрыла створку. — Я знаю, что тогда поступила как идиотка. Прости.

Лира лежала на боку, спиной к двери, но Элина видела, как дрогнули ее плечи.

— Ты могла просто сказать «нет», — глухо ответила Лира. — Могла сказать: «Я не готова». А не исчезать на целый день, пока Клэр капала тебе на мозги.

— Я была глупой, — признала Элина, прислоняясь к косяку. — Но теперь я понимаю. И больше так не сделаю.

Элина тихо вышла из квартиры, пока подруги еще спали. Воздух был свеж, с легкой горчинкой осени. Она шла по пустынным улицам, не выбирая дороги — ноги сами несли ее туда, где вчера стояла Клэр.

Клэр уже ждала. Она появилась из-за угла с той же неспешной грацией, что и накануне, в плаще, едва касающемся земли.

— Элина, родная... — начала она, протягивая руку.

— Я тебе не «родная», — отрезала Элина, останавливаясь в нескольких шагах. Голос звучал тверже, чем она ожидала.

Клэр слегка приподняла брови, но улыбка не дрогнула:

— А, точно... Мы же были знакомы тогда недолго. Тебе хватило одного дня, проведенного со мной. — Она сделала паузу, изучая Элину взглядом. — Но знаешь что? Ты можешь вступить в нашу коалицию «Сильнейших».

— Коалицию? — Элина скрестила руки на груди. — Это ты про ту компанию, где Кассия играет в туманные загадки, Грейс ломает камни, а Клод жжет все подряд?

— Именно. — Клэр шагнула ближе. — Там есть место для тебя. Для настоящего огня. Не того, что греет друзей, а того, что сжигает преграды.

Она назвала имена: Клэр — маг Огня. Глава; Грейс — маг Земли, холодная и расчетливая; Кассия — маг Воды, мастер иллюзий; Клод — маг Огня, безжалостный и прямолинейный; Дрэйк — маг Воздуха, которого Элина никогда не видела, но уже чувствовала в его имени угрозу.

— Ты хочешь, чтобы я стала одной из вас? — Элина рассмеялась, но смех был сухим, без радости. — Чтобы оставила Лиру, Тину, наш центр? Чтобы снова поверить, что сила — в одиночестве?

— Сила — в выборе, — мягко сказала Клэр. — А ты до сих пор выбираешь слабых.

Элина шагнула вперед, глаза вспыхнули:

— Они не слабые. Они — моя сила. И если ты думаешь, что я брошу их ради твоей «Коалиции»... Ты плохо меня знаешь.

Лира проснулась от странного ощущения — пустоты. Она села на кровати, огляделась. Кровать Элины была аккуратно заправлена, вещей — ни сумки, ни куртки.

— Тина! — крикнула она, вскакивая. — Она ушла на встречу с Клэр!

Тина появилась в дверях спальни, уже одетая, с ножом в руке — привычка последних дней.

— Где ее телефон? — спросила она, быстро осматривая стол.

— Не взяла. — Лира металась по комнате, собирая волосы в хвост. — Черт, Тина, она же не ответит на ее бредни! Она не такая!

— Знаю. — Тина достала из кармана амулет — дымчатый кристалл, который они сделали против огненной магии. — Но Клэр умеет... убеждать.

Лира остановилась, сжала кулаки:

— Тогда идем за ней. Сейчас же.

— Подожди. — Тина подняла руку. — Если мы ворвемся, это будет выглядеть как нападение. А Клэр любит играть на эмоциях. Нам нужно действовать иначе.

Она достала блокнот, быстро написала несколько строк, затем вырвала лист:

— Вот план: проверяем все возможные места встречи — парк, старую библиотеку, крышу заброшенного здания. Активируем защитные метки — если Элина в опасности, она даст сигнал. И главное — не даем Клэр почувствовать наше отчаяние. Она питается этим.

Лира выдохнула, пытаясь унять дрожь в пальцах:

— Хорошо. Но если она навредит Элине...

— Она не навредит, — твердо сказала Тина. — Потому что мы не позволим.

Они вышли из квартиры, закрыв дверь на два замка. На улице уже светило солнце, но обе чувствовали — тень Клэр все еще витает где-то рядом.

Элина медленно брела домой, погруженная в мысли. Утренний разговор с Клэр оставил горький осадок — слова, обещания, угрозы... Все смешалось в один тяжелый клубок.

На перекрестке, словно из ниоткуда, возникли Лира и Тина. Лира рванулась вперед, схватила Элину за воротник куртки, резко притянула к себе. Ее глаза горели гневом, пальцы дрожали.

— Тебе нормально вот так вот уходить к тем, кто меня бесит?! — выкрикнула она, не скрывая ярости. — Издеваешься, да? Ты зачем встречалась с ней? Чтобы снова слушать ее бредни о «настоящей силе»?

Элина не отстранилась, лишь посмотрела прямо в глаза подруги. Голос ее прозвучал тихо, но твердо:

— Я пошла не ради нее. Я пошла, чтобы сказать «нет».

Тина шагнула ближе, осторожно положив руку на плечо Леры:

— Лира, дай ей объяснить.

Лира резко выдохнула, но хватку ослабила. Элина поправила воротник, провела рукой по волосам.

— Клэр предложила мне вступить в их Коалицию «Сильнейшие», — она усмехнулась с горечью. — Клэр, Грейс, Кассия, Клод и Дрэйк. Целый парад стихий, которые хотят, чтобы я бросила все: центр, вас...

— И что ты ответила? — голос Тины звучал ровно, но в глазах читалась тревога.

— Что моя сила — не в одиночестве. — Элина подняла взгляд, и в нем вспыхнул знакомый огонь — не разрушительный, а упрямый, живой. — Что я не буду сжигать мосты, а буду строить их.

Лира отступила на шаг, скрестив руки на груди:

— Ты хоть понимаешь, как мы испугались? Просыпаемся — тебя нет. Телефон не взяла. А потом узнаем, что ты опять с ней!

— Понимаю. — Элина опустила голову. — Я должна была предупредить. Но... боялась, что вы попытаетесь меня остановить. А мне нужно было самой сказать ей «нет». Наедине.

Тина кивнула, будто подтверждая собственные мысли:

— Это правильно. Но в следующий раз — предупреждай. Мы команда. И если кто-то идет на переговоры с врагом, остальные должны быть рядом.

Лира вздохнула, затем неожиданно шагнула вперед и крепко обняла Элину.

— Дура ты. Но мы тебя любим. И не дадим опять утратить тебя в эту ее «силу одиночества».

Элина прижалась к подруге, чувствуя, как напряжение уходит.

— Знаю. И спасибо.

Тина улыбнулась.

Пока они шли, разговор понемногу смягчался — Лира все еще ворчала, но уже без прежнего накала, Элина осторожно шутила, а Тина время от времени вставляла короткие, но меткие замечания.

Вдруг — резкий толчок. Прохожий, будто возникший из-за угла, налетел на Леру плечом и тут же растворился в толпе, даже не обернувшись. Лира вскрикнула, потеряла равновесие и рухнула на тротуар. Приземление вышло жестким: нога подвернулась с отчетливым хрустом, и она стиснула зубы, чтобы не закричать.

— Лира! — Элина бросилась к ней, опустилась на колени. — Что с ногой?

— Подвернула, — сквозь зубы процедила Лира, пытаясь приподняться. Лицо ее побледнело, но она упрямо сжала кулаки. — Черт, больно...

Тина огляделась по сторонам, взгляд ее стал острым, как лезвие.

— Этот «прохожий»... Он сделал это намеренно.

Элина осторожно ощупала лодыжку подруги. От малейшего прикосновения Лира шипела, но не отстранялась.

— Опухает, — констатировала Элина. — Нужно срочно домой.

— Да уж, — Лира попыталась встать, но нога тут же подогнулась. Она выругалась. — Проклятье, я даже идти не могу!

Тина быстро сняла куртку, свернула ее:

— Держи под колено. Постарайся не двигать стопой. Элина, поддерживай ее с одной стороны, я — с другой.

Они медленно подняли Лиру. Та скрипела зубами, но молчала — только глаза горели упрямо.

— Это не случайность, — прошептала она, опираясь на подруг. — Кто-то дал ему указание. Или... или это сама Клэр.

— Не думай об этом сейчас, — строго сказала Тина. — Сосредоточься на ходьбе. Шаг за шагом.

Так, втроем, они двинулись к дому — медленно, осторожно, то и дело останавливаясь, когда Лира вскрикивала от боли. Элина чувствовала, как внутри закипает ярость: не на Лиру, не на случайность, а на ту невидимую руку, что толкнула подругу, что хотела ослабить их.

— Мы дойдем, — тихо сказала она, крепче обхватывая Лиру за талию. — И разберемся с этим. Но сначала — нога.

Лира усмехнулась сквозь боль:

— Ну вот, теперь я буду обузой...

— Ты не обуза, — перебила Тина. — Ты — наша команда. А мы не бросаем своих.

Придя домой, девочки усадили Лиру на диван. Тина тут же метнулась за аптечкой, а Элина осторожно приподняла ее ногу, подложив под лодыжку свернутое полотенце.

— Вот как всегда! — вспыхнула Лира, сжимая кулаки. Ее лицо все еще было бледным от боли, но в глазах уже пылала знакомая ярость. — Почему, когда рядом с тобой, Элина, эта пакость вертится... со мной что-то да случается?!

Элина замерла, пальцы на мгновение сжались в кулаки, но она тут же взяла себя в руки.

— Это не моя вина, Лира.

— Да я не про вину! — Лира резко выдохнула, пытаясь унять дрожь в голосе. — Просто... каждый раз, как появляется Клэр или кто-то из ее шайки, я оказываюсь на полу. Или в ловушке. Или...

Тина вернулась с аптечкой, присела рядом, осторожно ощупывая опухшую лодыжку.

— Перелома нет, но растяжение серьезное. Несколько дней покоя, лед и фиксация.

— Дней?! — Лира попыталась встать, но тут же охнула и опустилась обратно. — Да я с ума сойду от безделья!

— Зато будешь главной по стратегическому планированию, — улыбнулась Тина, накладывая холодный компресс. — Мы не оставим тебя без дела.

Элина села напротив, глядя Лире прямо в глаза:

— Я понимаю, что тебе кажется, будто это все из-за меня. Но это не так. Они быют по нам всем. Потому что знают — если сломают одного, сломается вся команда.

Лира сглотнула, ее взгляд на секунду дрогнул.

— А если они правы? Что, если мы действительно слишком уязвимы?

— Мы уязвимы, — согласилась Элина. — Но не сломлены. И знаешь, в чем разница? — Она взяла Лиру за руку, сжала пальцы. — В том, что мы всегда поднимаемся. Вместе.

Лира вздохнула, откинулась на подушки:

— Ладно. Но если я буду просто лежать и смотреть в потолок, я точно кого-нибудь прибую.

— Не придется, — Элина достала из сумки блокнот и ручку. — У меня есть идеи для новых защитных схем. Будешь моим консультантом.

— По рукам, — слабо улыбнулась Лира. — Но если ты снова решишь идти на встречу с Клэр одна...

— Больше не решу, — перебила Элина. — Обещаю.

Тина закрыла аптечку, оглядела подруг:

— Хорошо. Тогда за работу. А потом — чай. Много чая. И печенье. Потому что даже в войне с Коалицией «Сильнейших» нельзя забывать о мелочах.

Лира рассмеялась — коротко, но искренне:

— Печенье — это святое.

После посиделок Лира тихо уснула, ее дыхание стало ровным, лицо расслабилось. В комнате повисла непривычная тишина — только тиканье часов да далекий шум улицы за окном.

Тина осторожно поправила плед на плечах подруги, затем повернулась к Элине. Ее голос звучал едва слышно, чтобы не потревожить сон Леры:

— Она злится... на тебя.

Элина сжала край дивана, взгляд ее устремился в пол.

— Да... Признай, Элина, она не любит делиться тобой.

— Но почему? — в голосе Элины прозвучала искренняя растерянность. — Мы же всегда были троим.

Тина присела рядом, сложила руки на коленях:

— Потому что боится стать заменимой. Этого никто не любит, даже я.

Элина подняла глаза:

— Но ты ведь так не реагируешь, как она.

Тина вздохнула, взгляд ее на мгновение стал отстраненным:

— Я... — она запнулась, подбирая слова, — просто не показываю своих эмоций. Скрываю. А Лира не умеет скрывать.

— Ты... скрываешь? — Элина удивленно приподняла бровь. — Но от кого? От нас?

Тина медленно покачала головой:

— Не от вас. От себя. Иногда проще сделать вид, что все равно, чем признать, что больно. Лира другая — она кричит, злится, бьет кулаком по столу. А я... я анализирую, строю планы, ищу решения. Но внутри... — она замолчала, затем тихо добавила: — Внутри тоже бывает страшно.

Элина молча взяла ее за руку.

— Я не хотела, чтобы так вышло, — прошептала она. — Чтобы вы чувствовали, будто я выбираю кого-то одного.

— Ты и не выбираешь, — Тина сжала ее пальцы. — Но Лира видит, как ты меняешься рядом с Клэр. Как будто возвращаешься в прошлое. И ей кажется, что она теряет тебя.

— А я не хочу терять ни ее, ни тебя, — голос Элины дрогнул. — Вы — моя семья.

Тина улыбнулась — тепло, но с тенью грусти:

— Тогда давай сделаем так, чтобы она это знала. Не словами. Делами.

Она оглянулась на спящую Леру:

— Когда проснется, скажи ей прямо: «Ты важна. Ты нужна. Ты — часть меня». Лере нужны не объяснения, а уверенность.

Элина кивнула, глядя на подругу:

— Хорошо. Я скажу. И больше не буду делать глупостей в одиночку. Обещаю.

Тина встала, потянулась за чайником:

— Тогда заварим чай. И будем ждать, когда наша боевая подруга проснется. А потом... потом придумаем, как защитить ее — и всех нас.

Элина улыбнулась в ответ:

— Вместе.

— Вместе, — подтвердила Тина.

Ли́ра резко распахнула глаза, будто вырвалась из тяжелого сна. Медленно приподнялась, опираясь на локоть, затем с трудом встала — нога тут же отозвалась тупой болью, но она упрямо шагнула вперед.

— Ли́ра... остановись, родная... — Э́лина бросилась к ней, протянув руку, но Ли́ра отстранилась.

— Не останавливай меня, Э́лина. Можешь идти к своей Клэр. — Голос звучал холодно, почти отчужденно. — Раз уж ты так хочешь быть с ней... иди.

— Я не хочу быть с ней, — Э́лина сделала шаг ближе, стараясь поймать ее взгляд. — Я хочу быть здесь. С тобой. С вами.

Ли́ра замерла, сжала кулаки. В глазах — смесь боли и гнева.

— Тогда почему ты снова и снова оказываешься там, где она? Почему каждый раз, когда появляется эта женщина, все летит в тартарары? Я падаю, Тина нервничает, а ты... ты будто теряешь себя.

Тина, до этого молча наблюдавшая со стороны, шагнула вперед:

— Ли́ра, она не теряет. Она ищет. И ошибается. Как все мы.

— Но почему ошибки всегда бьют по мне?! — Ли́ра резко развернулась к ней. — Почему я всегда та, кто хромает, кто плачет, кто... кто чувствует, что его оставляют?

В комнате повисла тяжелая тишина. Э́лина глубоко вдохнула, затем медленно подошла и опустилась перед Ли́рой на колени, взяв ее за руки.

— Потому что ты самая настоящая из нас. Потому что ты не прячешься. Потому что твоя боль — это наш общий сигнал: что-то идет не так. И я виновата. Я не думала, как это выглядит со стороны. Не думала, что ты можешь почувствовать себя... брошенной.

Ли́ра попыталась отдернуть руки, но Э́лина держала крепко — не силой, а нежностью.

— Ты не брошена. Без тебя нет нас. И если я снова сделаю что-то, от чего ты почувствуешь иначе... — она замолчала, затем тихо добавила: — Останавливай меня. Кричи. Бей. Но не уходи.

Тина подошла ближе, положила руку на плечо Ли́ры:

— Мы обе здесь. И мы обе видим, как тебе больно. Прости, что не говорили этого раньше.

Ли́ра закрыла глаза, плечи ее дрогнули. Она глубоко вдохнула, выдохнула — и вдруг обессиленно опустилась на диван.

— Просто... не исчезайте. — Ее голос звучал тихо, почти шепотом. — Не оставляйте меня гадать, кто для вас важнее. Потому что я не могу... не могу снова чувствовать, что я — запасной вариант.

Э́лина села рядом, обняла ее, прижала к себе:

— Никогда. Ты — не запасной вариант. Ты — наш компас. И если мы сбиваемся с курса, ты всегда возвращаешь нас домой.

Тина присела с другой стороны, взяла Ли́ру за руку:

— А теперь давай решим, что делать дальше. Но вместе. Без тайн. Без «я сама».

Ли́ра наконец улыбнулась — слабо, но искренне.

— Ладно. Но если Э́лина снова соберется на встречу с Клэр... — она повернулась к подруге, — я пойду с ней. И буду держать ее за шкирку, чтобы не сбежала.

Э́лина рассмеялась, чувствуя, как внутри тает ледяной ком тревоги:

— Договорились. Только... можно без шкирки?

— Нет, — отрезала Ли́ра. — Только со шкиркой.

Тина подняла брови:

— Значит, план: Лира — главный контролер Элины. Элина — наш переговорщик, но только с сопровождением. Я — координатор, чтобы никто не потерялся. И... — она улыбнулась, — чай. Много чая. Потому что разговоры о чувствах лучше идут с чем-то теплым.

Лира фыркнула:

— Чай — это святое. Но сначала — лед для моей ноги. А потом — война с коалицией «Сильнейших». На равных.

— На равных, — повторили Элина и Тина.

Глава 5. Тайны

Тина вдруг резко вскочила, ее лицо побледнело, а глаза расширились от внезапного осознания.

— Я скрывала от вас тайну о Клоде! — выкрикнула она, и слова повисли в воздухе, словно разорвавшаяся бомба.

— Чего?! — одновременно воскликнули Элина и Лира.

— Какую тайну? — голос Элины дрогнул, она шагнула ближе, всматриваясь в лицо подруги.

Тина замерла, прижав ладони к губам, будто пытаясь затолкать слова обратно.

— Ой... я это сказала вслух? — прошептала она, затем резко развернулась к двери. — Я лучше пойду...

— Элина, хватай ее! — скомандовала Лира, вскочив с дивана (тут же охнула от боли в ноге, но упрямо выпрямилась).

Элина молниеносно схватила Тину за руку, мягко, но настойчиво усадила обратно на диван между собой и Лирой.

— Что за тайна? И как долго ты ее хранила? — Элина говорила спокойно, но в глазах читалась тревога.

Тина опустила взгляд, теребя край рукава. Молчание тянулось невыносимо долго, пока она наконец не выдохнула:

— Клод... был влюблен в Лиру.

В комнате повисла оглушительная тишина. Лира замерла с приоткрытым ртом, Элина медленно опустилась рядом.

— Что... что ты имеешь в виду? — наконец выдавила Лира, голос звучал непривычно хрипло.

Тина сглотнула, подняла глаза:

— Это было еще в Академии. Он... он просил меня передать тебе письмо. Но я не передала. Потому что знала — ты никогда не ответишь ему взаимностью. И боялась, что это разрушит нашу команду.

Лира откинулась на подушки, лицо ее переменилось — смесь шока, недоверия и странного облегчения.

— Клод? Влюблен в меня? — она рассмеялась, но смех звучал нервно, почти истерично. — Это же абсурд! Он всегда смотрел на меня как на врага!

— Потому что ты отвергла его еще до того, как узнала о чувствах, — тихо сказала Тина. — Он боялся показать слабость. Боялся, что ты посмеешься над ним. Вот он и стал с тобой соперничать. Особенно, когда появилась Элина и я в твоей жизни.

Элина молча переводила взгляд с одной подруги на другую, пытаясь осмыслить услышанное.

— Почему ты не сказала раньше? — наконец спросила она.

— Боялась, — просто ответила Тина, плечи ее поникли. — Боялась, что вы перестанете мне доверять. Что подумаете, будто я выбираю между вами и ним.

Лира глубоко вдохнула, затем медленно выдохнула.

— Знаешь... — она посмотрела на Тину, и в ее взгляде не было гнева, только усталость и понимание. — Я злюсь не на то, что ты скрыла. А на то, что не поделилась. Мы же команда. Мы должны знать все — даже самое неприятное.

Элина кивнула, взяла Тину за руку:

— Ты думала, что защищаешь нас. Но правда в том, что ты защищала себя. Свое чувство вины.

Тина закрыла глаза, по щеке скатилась слеза.

— Простите. Я... я просто хотела сохранить нас.

Лира потянулась к ней, осторожно обняла:

— Мы и так целы. Просто... больше никаких тайн. Даже самых маленьких.

Элина присоединилась к объятию, сжимая подруг в теплых руках.

— И Клод специально потом замутил с Кассией... — задумчиво протянула Лира, рассеянно поглаживая лодыжку под компрессом. — Интересно, они сейчас вместе или нет?

В комнате повисла напряженная пауза. Тина нервно теребила край футболки, избегая взглядов подруг. Элина медленно опустилась в кресло, скрестив руки на груди.

— Ты хочешь сказать, — начала она, тщательно подбирая слова, — что его отношения с Кассией... были лишь прикрытием? Чтобы скрыть чувства к тебе?

Лира фыркнула, но в смехе не было веселья:

— Звучит как дешевая мелодрама. Только вот в нашей реальности такие штуки обычно заканчиваются плохо.

Тина наконец подняла глаза:

— Я не знаю, были ли это настоящие отношения. Но то, что он пытался держаться рядом с Кассией после... после того, как я не передала письмо... Это выглядело подозрительно. Словно он хотел доказать что-то себе или тебе.

Элина подалась вперед:

— А ты сама что думаешь, Лира? Если бы ты знала о его чувствах тогда — как бы поступила?

Лира замолчала, взгляд ее устремился в окно. Долгое мгновение она просто сидела, погруженная в мысли, затем тихо сказала:

— Не знаю. Наверное, все равно бы отказала. Я никогда не видела в нем... того самого. Но сама мысль, что он мог страдать из-за меня... — она сглотнула, — это тяжело.

Тина вздохнула:

— Вот почему я не сказала. Боялась, что это разрушит нас. Что ты, Лира, начнешь чувствовать вину, а ты, Элина, будешь думать, что разрушила их «союз».

Элина встала, подошла к окну, затем резко развернулась:

— Ладно. Допустим, Клод был влюблен. Допустим, его отношения с Кассией — это либо прикрытие, либо попытка забыть. Но что это меняет сейчас?

Лира подняла бровь:

— Ну, для начала, это объясняет, почему он так яростно нас ненавидит. Особенно меня.

— Или особенно тебя, — мягко добавила Тина, глядя на Элину. — Потому что ты была рядом с ней, когда он пытался забыть Лиру.

Элина вздрогнула:

— Что? Ты думаешь, он...

— Я думаю, что люди часто путают дружбу с чем-то большим, когда пытаются убежать от боли, — Тина пожала плечами. — И если он видел в тебе поддержку, а не соперницу... Это могло только усложнить все.

Лира резко хлопнула ладонью по дивану:

— Так, хватит! Мы сейчас не в сериале «Страсти по магии». Давайте решать реальные проблемы. Как использовать эту информацию против коалиции? Как обезопасить себя от возможных атак Клода? И главное — как не позволить им расколоть нас изнутри?

Тина подняла руку:

— И еще. Если Клод действительно испытывает чувства к Лире... это может стать рычагом давления. Но мы не будем этим пользоваться. Мы просто будем знать.

Лира усмехнулась:

— Приятно, что вы все еще считаете меня ценным игроком, даже когда я лежу с больной ногой.

Элина подошла, села рядом, взяла ее за руку:

— Ты — сердце нашей команды. Без тебя мы бы давно рассыпались.

Тина присоединилась к объятиям:

— И никаких тайн больше. Даже если они кажутся «ради блага».

Лира вздохнула, затем улыбнулась:

— Ладно. Тогда за работу. Но сначала — чай. Потому что без чая я отказываюсь участвовать в спасении мира.

Все рассмеялись, и тяжесть разговора постепенно растворилась в теплом свете лампы и звуках закипающего чайника.

Пока они пили чай, Элина решила рассказать кое-что:

— Тогда я тоже поведаю вам тайну, — тихо произнесла Элина, опустив взгляд.

— О, нет... только не ты... — Лира побледнела, инстинктивно сжав кулаки. — Что еще?

— Лира, тебе это не понравится... — Элина подняла глаза, в них читалась смесь вины и решимости.

— Говори. Сейчас же! — голос Леры звучал резко, почти требовательно.

Элина глубоко вдохнула, затем выпалила:

— Я поцеловала Клэр в щеку... после нашего совместного дня.

Лира резко вскочила — поток магии вырвался наружу, заставив дрогнуть предметы на полках. Воздух наполнился треском статического напряжения.

— Что ты сделала?! — ее голос дрожал от гнева. — Повтори, ты... предательница!

Тина бросилась между подругами, раскинув руки:

— Девочки, не надо... Давайте спокойно!

Элина не отступила, но в глазах ее блеснули слезы:

— Это было... импульсивно. Я не думала, что это что-то значит. Просто хотела показать, что благодарна за урок.

— Урок?! — Лира шагнула вперед, но Тина крепко схватила ее за руку. — Ты благодаршь ту, что пытается нас сломать? Ту, что играет с нашими судьбами?!

— Она не ломает нас, — твердо сказала Элина. — Потому что мы сильнее. Но я... я запуталась. И должна была сказать правду.

Тина медленно повернулась к Лире:

— Она призналась. Это уже шаг вперед.

Лира вырвала руку, но остановилась, тяжело дыша. В глазах ее плескалась боль — не только гнев, но и разочарование, и страх.

— Ты хоть понимаешь, как это выглядит? После всего, что Клэр сделала... ты целуешь ее? Как будто она... она важнее нас.

Элина медленно подошла, не боясь магии, все еще искрящейся вокруг Леры:

— Нет. Она не важнее. Вы — важнее. Именно поэтому я сказала. Потому что не хочу, чтобы между нами были тайны.

Тина тихо добавила:

— И потому что знает: мы не отвернемся. Даже если злимся.

Лира закрыла глаза, пытаясь унять бурю внутри. Затем медленно выдохнула, и магия рассеялась, оставив лишь легкий запах озона.

— Ладно. — Ее голос звучал глухо, но уже без прежней ярости. — Но если ты еще раз...

— Не будет, — перебила Элина. — Обещаю.

Тина обняла обеих:

— Теперь, когда все тайны раскрыты... давайте решать, что делать дальше. Без секретов. Вместе.

Лира слабо улыбнулась:
— Вместе...

Глава 6. Ненависть

Ли́ра резко подняла руку, прерывая попытки подруг что-либо сказать. Ее голос прозвучал холодно, почти отрешенно:

— Я хочу побыть одна...

— Ли́ра... — Э́лина шагнула к ней, но Ли́ра отступила на шаг, не глядя на нее.

— Спасибо вам за... эту информацию, которая прижала меня и раздавила, — она горько усмехнулась, опустив глаза. — Видимо, сегодня день откровений. Только мне от них ни горячо ни холодно.

Ти́на осторожно подошла ближе, но не касалась — знала, что сейчас любое прикосновение будет воспринято как вторжение:

— Мы не хотели тебя ранить. Мы просто...

— ...хотели быть честными, — перебила Ли́ра, наконец подняв взгляд. В нем не было злости — только усталость и глубокая, щемящая боль. — Понимаю. Но честность иногда бьет сильнее магии.

Э́лина сжала кулаки, голос ее дрогнул:

— Если бы я могла забрать это назад...

— Не надо, — Ли́ра резко выдохнула. — Не надо извиняться. Ты сказала правду. Это... достойно. Но мне нужно время. Чтобы переварить. Чтобы понять, как жить с этим знанием.

Ти́на кивнула, делая шаг назад:

— Хорошо. Мы дадим тебе время. Но знай: мы рядом. И ты можешь позвать нас, когда будешь готова.

Ли́ра медленно опустилась на диван, обхватив колени руками. Ее голос звучал тихо, почти шепотом:

— Просто... оставьте меня сейчас. Пожалуйста.

Э́лина колебалась, взгляд ее метался между подругой и дверью. Наконец, она кивнула, с трудом сдерживая слезы:

— Ладно. Мы будем в соседней комнате. Если что — кричи.

Ти́на положила ладонь на плечо Э́лины, мягко потянув ее к выходу:

— Идем. Ей нужно пространство.

Когда дверь за ними закрылась, Ли́ра опустила голову, уткнувшись лицом в колени. В тишине комнаты эхом отдавалось ее прерывистое дыхание. Она не плакала — слезы словно застряли где-то внутри, оставив лишь тяжесть в груди и горький привкус предательства, которого, возможно, и не было... но ощущалось как самое настоящее.

За дверью Э́лина прислонилась к стене, закрыв лицо руками:

— Я все испортила.

Ти́на тихо обняла ее за плечи:

— Нет. Ты дала ей право знать. А теперь дадим ей право решить, что с этим делать.

Э́лина всхлипнула, затем глубоко вдохнула, пытаясь взять себя в руки:

— Как думаешь... она простит?

— Она уже простила, — тихо ответила Ти́на. — Просто пока не может это принять.

Ли́ра сидела на диване, обхватив колени руками. В голове крутились обрывки фраз, образы, воспоминания — поцелуй Э́лины и Клэр, тайная влюбленность Клода, годы недосказанностей... Все это спрессовалось в один тяжелый ком, который не получалось ни проглотить, ни выдохнуть.

Как она могла... после всего, что мы пережили... после того, как Клэр пыталась нас сломать...

Мысли били наотмашь, разжигая внутри огонь — не магический, а тот, что рождается из боли и обиды. Лира сжала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони. Но физическая боль не заглушала душевную.

— Ненавижу... — прошептала она, и слово прозвучало как заклинание. — Ненавижу Клэр...

В тот же миг комната содрогнулась. Воздух сгустился, затрепал от напряжения. Предметы на полках задрожали, книги посыпались на пол. Свет померк, будто его поглотила невидимая тень. Лира не замечала этого — ее глаза горели, а из ладоней вырывались вихри энергии, хаотичные, необузданные.

— Ненавижу! — выкрикнула она, и комната взорвалась.

Стекло разлетелось вдребезги, мебель сдвинулась с мест, стены покрылись трещинами. Магия рвалась наружу — не контролируемая, не направленная, а просто высвобожденная, как крик души, доведенной до предела.

Тина и Элина, услышав грохот, ворвались в комнату.

— Лира! — Элина бросилась к ней, но волна силы отбросила ее назад.

Тина, мгновенно оценив ситуацию, сложила руки в защитном жесте, создавая барьер.

— Ее магия вышла из-под контроля! — крикнула она. — Нужно остановить поток!

Но было поздно. Лира вдруг обмякла. Глаза закрылись, тело безвольно осело на пол. Магия схлынула так же резко, как и поднялась, оставив после себя лишь разруху и тишину — тяжелую, гнетущую.

— Лира?! — Элина, едва поднявшись, подползла к подруге, схватила ее за руку. — Дышит... но без сознания!

Тина опустилась рядом, приложила пальцы к шее Леры, проверяя пульс. Он был слабым, но ровным.

— Она выложилась полностью, — тихо сказала Тина. — Ее магия... она как будто вырвалась из-под контроля. Такое бывает, когда эмоции сильнее воли.

Элина дрожащими руками приподняла голову Леры, осторожно уложила ее на диван.

— Что теперь? — ее голос звучал надломленно. — Мы должны были поддержать ее, а вместо этого...

— Вместо этого мы стали катализатором, — закончила Тина. — Но это не значит, что все потеряно.

Она достала из кармана маленький кристалл — защитный амулет, заряженный еще в Академии. Положила его на грудь Леры. Камень слабо засветился, пульсируя в такт ее дыханию.

— Это стабилизирует ее. Но ей нужен покой. И время.

Элина кивнула, не отрывая взгляда от бледного лица подруги.

— Я останусь с ней.

— Конечно, — Тина поднялась, оглядывая разгромленную комнату. — Я усилю защиту — после такого выброса энергии нас могут заметить.

Элина осторожно провела рукой по волосам Леры, затем взяла ее ладонь в свои.

— Прости, — прошептала она. — Я не хотела, чтобы так вышло. Ты — моя семья. И я сделаю все, чтобы вернуть тебя.

Лира лежала без сознания, лицо бледное, почти прозрачное в тусклом свете. Нога была до сих пор опухшая. Губы ее едва шевелились, выдавая прерывистое, хрипловатое бормотание:

— Ненавижу... ненавижу Клэр... она заплатит...

Элина вздрогнула, крепче сжала ее ладонь. Голос дрогнул:

— Лира... слышишь меня? Это я, Элина. Ты в безопасности.

Но Лира не реагировала. Ее пальцы судорожно сжимались, словно пытались ухватить невидимую нить, а на лбу проступила испарина.

— Она... разрушила... все... — шептала Лира, и каждое слово звучало как осколок стекла. — Я ее... уничтожу...

Тина, вернувшаяся с набором трав и кристаллов, замерла в дверях. Услышав бормотание, она медленно подошла, поставила поднос на столик.

— Ее сознание погружено в гнев, — тихо сказала она. — Магия вырвалась не просто так. Это не вспышка — это накопление. Годы обиды, страха, недоверия... все вышло наружу.

Элина подняла глаза, полные слез:

— Что нам делать? Я не могу смотреть, как она... как будто сама себя сжигает изнутри.

Тина достала из мешочка сушеные листья, бросила их в чашку с горячей водой. Аромат мяты и полыни разлился по комнате, слегка рассеивая тяжелый запах озона после магического выброса.

— Нужно успокоить ее разум. Но не силой — это только усугубит. Мы должны быть рядом. Говорить с ней. Напоминать, кто она и где находится.

Она взяла чашку, осторожно поднесла к губам Лире, слегка приподняв ее голову.

— Лира, послушай меня. Ты дома. С нами. Никто не причинит тебе вреда. Ты не одна.

Лира на мгновение затихла, затем снова зашевелила губами:

— Она смеялась... смотрела... как мы падаем...

— Но мы поднялись, — твердо сказала Элина, глядя ее по руке. — И поднимемся снова. Потому что мы — семья. А семья всегда рядом.

Тина осторожно влила несколько капель настоя в рот Лире. Та сглотнула, дыхание стало чуть ровнее.

— Помнишь, как мы в Академии устроили бунт против правил? — вдруг улыбнулась Элина, пытаясь отвлечь. — Когда ты подговорила всех надеть розовые мантии на экзамен по боевой магии?

Губы Лире дрогнули, будто она пыталась улыбнуться сквозь тьму.

— Это было... эпично, — прошептала она, голос звучал чуть яснее.

— А потом ты заявила декану, что розовый — цвет силы, — подхватила Тина. — Он так растерялся, что даже не наказал нас.

Лира тихо выдохнула, веки дрогнули.

— Я... не хочу... чтобы она... побеждала, — с трудом выговорила она.

— И не победит, — Элина сжала ее руку. — Но не ценой тебя. Не ценой того, кем ты являешься. Ты — Лира. Наша Лира. И мы не позволим ненависти поглотить тебя.

Тина поставила чашку на стол, достала еще один кристалл — на этот раз с мягким голубым свечением. Положила его рядом с головой Лире. Камень начал пульсировать в ритме ее дыхания, медленно выравнивая энергетические потоки.

— Отдохни, — тихо сказала Тина. — Мы будем здесь. И когда ты проснешься, мы решим, что делать дальше. Вместе.

Лира наконец затихла. Ее дыхание стало ровным, лицо расслабилось. В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь тиканьем часов и шепотом ветра за разбитым окном.

Элина осталась сидеть рядом, не отпуская ее руки. Тина присела напротив, сложив ладони в защитном жесте. Они ждали — молча, терпеливо, зная: впереди еще много испытаний. Но пока... пока они были вместе.

Элина резко поднялась со своей кровати, глаза блестели от непролитых слез. Шагнула к стене — и с силой ударила кулаком по каменной кладке. Глухой удар разорвал тишину, но она даже не поморщилась от боли.

— Я не знала, что она до сих пор зла на Клэр... — голос дрогнул, срываясь на шепот. — Уже столько лет прошло... Почему она не сказала? Почему держала это в себе?

Тина медленно подняла взгляд от спящей Лиры. В ее глазах читалась не упрек, а тихая печаль.

— Потому что знала: ты почувствуешь вину. А Лира никогда не хотела быть тем грузом, что тянет тебя вниз. Нас вниз.

Элина оперлась о стену, голова опустилась. Плечи содрогнулись.

— Я должна была заметить. Должна была понять, что эта рана не зажила...

— Мы обе не заметили, — тихо поправила Тина. — Мы видели ее силу, ее упорство, ее юмор. И забыли, что за этим стоит человек, который тоже болит.

Она встала, подошла к Элине, осторожно коснулась ее плеча.

— Сейчас не время для самобичевания. Сейчас время для действий.

Элина выпрямилась, сжала кулаки. На лице — смесь боли и решимости.

— Что мы можем сделать?

— Во-первых, стабилизировать Лиру. — Тина кивнула на кристаллы, все еще пульсирующие мягким светом. — Я усилю защитный контур, чтобы ее магия не вырвалась снова.

— А во-вторых? — Элина посмотрела прямо, взгляд твердый, несмотря на слезы.

— Во-вторых, нам нужно понять, насколько глубоко укоренилась эта ненависть. — Тина подошла к окну, глядя на рассвет. — Потому что если Лира не сможет отпустить прошлое, оно уничтожит ее.

Элина медленно подошла к дивану, опустилась рядом с Лирой. Провела рукой по ее волосам, осторожно, словно боясь разбудить.

— Прости меня, — прошептала она. — Я не оставляю тебя одну с этим. Никогда больше.

Тина сказала:

— И еще, — добавила она, поднимая глаза на Элину. — Нам нужно решить, как быть с Клэр. Потому что если Лира увидит ее снова...

— ...это может стать точкой невозврата, — закончила Элина. — Значит, мы не допустим этой встречи. Пока Лира не будет готова.

Тина кивнула. В комнате повисла тяжелая, но собранная тишина — тишина перед бурей, которую они были готовы встретить вместе.

В тот самый момент, когда Элина и Тина обсуждали дальнейшие действия, входная дверь тихо скрипнула. В проеме возникла фигура — стройная, с холодной грацией хищницы. Клэр.

Ее взгляд скользнул по разгромленной комнате, по кристаллам, пульсирующим у дивана, по бледному лицу Лиры. На губах мелькнула едва заметная усмешка.

— Кажется, ее ненависть ко мне пожирает ее изнутри, — произнесла Клэр, голос звучал почти ласково, но в нем сквозила сталь. — Бедняжка.

Элина рванулась вперед, загоразивая собой спящую Лиру:

— Что ты здесь делаешь?! Как ты прошла сквозь защиту?

Клэр слегка приподняла руку — на ладони мерцал странный символ, словно вытканый из теней.

— Ваши барьеры хороши, но не безупречны. Особенно когда кто-то внутри... — она многозначительно посмотрела на Элину, — ...все еще оставляет лазейки.

Тина шагнула вперед, сложив руки в защитном жесте. Кристаллы на столе вспыхнули ярче, реагируя на ее магию.

— Уходи. Здесь тебе не место.

— О, напротив, — Клэр сделала шаг ближе, но остановилась, встретив твердый взгляд Элины. — Я пришла не сражаться. Я пришла увидеть, как далеко зашла ее одержимость.

— Это не одержимость! — голос Элины дрогнул от гнева. — Это боль. Которую ты причинила.

Клэр тихо рассмеялась, но в смехе не было веселья.

— Боль? Я лишь показала ей правду. Что мир не черно-белый, что сила требует жертв. А она предпочла спрятаться за вашими спинами.

— Мы — не спины, — резко сказала Тина. — Мы — ее семья. То, чего ты никогда не понимала.

Клэр замерла. На мгновение маска холодности дрогнула, обнажив что-то... уязвимое. Но тут же исчезла.

— Семья, — повторила она, словно пробуя слово на вкус. — Интересно, сколько продержится ваша «семья», когда Лира узнает все?

— Все? — Элина напряглась. — Что ты имеешь в виду?

Клэр улыбнулась — холодно, почти нежно.

— О, не сейчас. Пусть сначала очнется. Пусть почувствует, как глубоко укоренилась ее ненависть. А потом... — она медленно отступила к двери, — ...я дам ей выбор. Настоящий выбор.

— Ты ничего ей не дашь! — выкрикнула Элина.

Но Клэр уже растворялась в сумраке коридора, оставив после себя лишь легкий запах озона и шепот:

— Посмотрим, кто из вас выдержит испытание правдой.

Дверь тихо закрылась.

Тина бросилась к окнам, проверяя защиту. Элина опустилась на колени у дивана, сжимая руку Леры.

— Она не тронет тебя, — прошептала она. — Мы не позволим.

Лира слабо шевельнулась во сне, губы дрогнули:

— ...ненавижу...

Тина вернулась, лицо серьезное.

— Она оставила след. Тень своей магии. Нужно очистить пространство, пока это не повлияло на Лире.

Элина кивнула, не отрывая взгляда от подруги.

— Делай что нужно. А я буду здесь. Всегда.

Тина достала из сумки серебряный нож и сушеные травы. Начав ритуал очищения, она тихо произнесла:

— Мы защитим ее. Любой ценой.

Лира резко распахнула глаза, вздрогнула, будто вынырнув из темного омута. Мгновение — и она уже сидела, сжимая кулаки, взгляд метался по комнате, выискивая...

— Я знаю... она была здесь! Сука! — голос прозвучал хрипло, но яростно, с нотками едва сдерживаемой магии.

— Ш-ш-ш, Лира... — Элина тут же оказалась рядом, осторожно положила ладонь на ее плечо. — Тише. Она ушла.

Лира рванулась вперед, но острая боль в ноге заставила ее застонать и пошатнуться. Тина мгновенно подхватила ее под локоть, мягко усадила обратно.

— Не торопись. Ты еще не восстановилась, — голос Тины звучал ровно, но в глазах читалась тревога.

Лира сжала край дивана, дыхание сбилось.

— Я чувствовала ее... ее магию. Этот мерзкий привкус озона и лжи. Она приходила насмехаться!

Элина опустилась перед ней на колени, заглянула в глаза:

— Да. Она была здесь. Но ничего не сделала. Только говорила.

— Говорила?! — Лира вскинула голову, взгляд вспыхнул. — Что она сказала?!

Тина переглянулась с Элиной, затем тихо произнесла:

— Что ты одержима ею. Что твоя ненависть разрушает тебя.

Лира рассмеялась — коротко, жестко.

— Одержима? Нет. Я просто знаю, кто она. И что она заслуживает.

— Лира, — Элина сжала ее руку, — твоя сила — не в ненависти. Она в том, кто ты есть.

В том, с кем ты.

— А если моя сила именно в этом? — Лира посмотрела на нее, и в ее глазах плескалось что-то дикое, необузданное. — Если именно гнев дает мне мощь, чтобы противостоять ей?

Тина медленно опустилась рядом:

— Мощь без контроля — это разрушение. Сначала снаружи, потом внутри. Ты уже почувствовала это.

Лира закрыла глаза, глубоко вдохнула. Боль в ноге пульсировала, но она почти не замечала ее — внутри бушевала буря похлеще.

— Она думает, что я сломлена. Думает, что ее слова ранят меня. Но она не понимает... — голос дрогнул, но тут же окреп, — ...что именно это делает меня сильнее.

Элина подняла руку, осторожно коснулась ее щеки:

— Мы не позволим тебе бороться в одиночку. Даже если враг — твои собственные чувства.

Тина достала из кармана маленький кристалл — тот самый, что стабилизировал Лиру ранее. Положила его ей в ладонь:

— Этот камень хранит память о твоей стойкости. О том, как ты поднималась снова и снова. Держи его. И помни: ты — не ненависть. Ты — Лира. Наша Лира.

Кристалл слабо засветился в ее руке, пульсируя в такт дыханию. Лира сжала его, пальцы дрожали, но постепенно напряжение отступало.

— Хорошо, — прошептала она, наконец. — Я не буду действовать на эмоциях. Но и не позволю ей считать, что она победила.

Элина улыбнулась, сжала ее плечо:

— Вот это наша Лира. Теперь давай решим, как действовать дальше. Но — вместе.

— Вместе, — повторила она. — Но предупреждаю: если она снова появится...

— ...мы встретим ее втроем, — закончила Тина. — И на этот раз — с планом.

В комнате стало светлее — не только от восходящего солнца, но и от той тихой, непоколебимой решимости, что объединяла их.

Глава 7. Снова боль

На следующий день Тина и Элина тихо обсуждали планы по укреплению защитного центра в соседней комнате. Голоса звучали приглушенно — они старались не тревожить Лиру, которая сидела у окна в своей комнате, медленно попивая чай.

Солнечный свет пробивался сквозь занавески, рисуя на полу светлые полосы. Лира смотрела вдаль, погруженная в мысли. В руке — чашка, в голове — ворох вопросов без ответов.

Тишина разорвалась внезапным шорохом.

Лира резко обернулась.

В углу комнаты, словно сотканная из тени, стояла Клэр. На губах — холодная усмешка.

— Ну что, отдохнула? — голос прозвучал мягко, но в нем сквозила издевка.

Лира мгновенно вскочила, чашка упала, чай растекся по полу.

— Ты... — голос дрогнул от ярости. — Опять пришла играть в свои игры?!

Не дожидаясь ответа, она метнула в Клэр поток магии — резкий, яростный. Клэр легко уклонилась, будто знала траекторию заранее.

Комната наполнилась треском энергии, предметы задрожали.

Из соседней комнаты вбежали Тина и Элина.

— Лира, остановись! — крикнула Тина, но было поздно.

Вторая волна магии — мощнее, хаотичнее — ударила в стену, оставляя глубокую трещину. Клэр подняла руку, отражая атаку, но в глазах мелькнуло удивление.

Элина бросилась вперед, обхватила Клэр за плечи, резко развернула:

— Хватит! — ее голос звучал твердо, почти отчаянно. — Никто здесь не хочет битвы!

Клэр замерла, посмотрела на Элину — в ее взгляде промелькнуло что-то неуловимое, почти уязвимое. Затем она усмехнулась:

— Как трогательно. Защищаешь ее даже сейчас? Или ты меня защищаешь?

Тина метнулась к Лире, пытаясь стабилизировать ее магию. Но Лира отшатнулась, глаза горели обидой.

— Защищает? — прошептала она, глядя на Элину, которая все еще держала Клэр. — Ты... ты обнимаешь ее?!

Элина мгновенно отпустила Клэр, шагнула к Лире:

— Это не то, что ты подумала! Я просто...

— Просто что?! — голос Лир дрогнул, но она отступила еще дальше, закрываясь руками. — Ты всегда находишь оправдания. Всегда рядом с ней!

Тина попыталась вмешаться:

— Лира, послушай...

Но Лира уже развернулась, бросилась к двери, захлопнула ее за собой. Замок щелкнул — глухо, окончательно.

Клэр медленно отступила к окну, на губах — все та же холодная улыбка.

— Видишь, Элина? Иногда слова не нужны. Достаточно просто быть рядом.

— Замолчи! — Элина сжала кулаки. — Ты все подстроила. Ты пришла не просто так.

Клэр приподняла бровь:

— Я пришла увидеть ее реакцию. И получила больше, чем ожидала.

Тина шагнула вперед, голос звучал холодно:

— Уходи. Сейчас. Иначе я активирую полную защиту — и ты уже не выйдешь так легко.

Клэр рассмеялась — коротко, без тепла.

— Хорошо. Я уйду. Но запомните: когда она решит, что вы ее предали... вы сами откроете мне дверь.

Она растворилась в тени, оставив после себя лишь легкий запах озона.

Элина бросилась к двери Лир, стукнула кулаком:

— Лира! Пожалуйста, открой! Это не то, что ты думаешь!

Тишина.

Тина подошла, положила руку на плечо Элины:

— Она не слышит нас сейчас. Ей нужно время.

— Время?! — Элина обернулась, в глазах — слезы. — Она снова закрывается! И все из-за меня...

— Не из-за тебя, — тихо поправила Тина. — Из-за страха. Из-за боли. Мы должны дать ей понять, что мы не уйдем. Что бы ни случилось.

Элина глубоко вдохнула, затем тихо сказала:

— Тогда начнем с малого. Будем рядом. Даже если она не открывает дверь. Даже если не говорит с нами.

Тина кивнула:

— Да. Будем рядом. Пока она снова не почувствует, что может нам доверять.

Лира сидела, прижавшись спиной к холодной стене, обхватив колени руками. Всплипания рвались наружу, но она пыталась заглушить их, уткнувшись лицом в сгиб локтя. Слезы текли неудержимо, оставляя мокрые дорожки на щеках, а в груди будто разверзлась бездонная пропасть — горькая, жгучая, разъедающая изнутри.

За дверью слышались шаги, приглушенные голоса. Потом — тихий стук.

— Лира... — голос Элины дрожал. — Пожалуйста, открой. Я знаю, что ты слышишь.

Лира сжала кулаки, впиваясь ногтями в кожу. Ей хотелось закричать: «Уходи!» — но вместо этого она лишь сильнее прижала ладони к лицу, будто пытаясь спрятать себя от всего мира.

— Я не уйду, — продолжила Элина, голос звучал тверже, но в нем все еще дрожала боль. — Я буду здесь, сколько потребуется. Даже если ты не откроешь дверь. Даже если не захочешь говорить.

Тишина. Только прерывистое дыхание Лир и тихий стук дождя за окном.

Элина опустила на пол у двери, прислонилась к дереву.

— Помнишь, как мы прятались от грозы в том старом сарае Академии? — ее голос стал тише, почти шепотом. — Ты тогда сказала: «Если вдвоем — не страшно». И я верила. Всегда верила.

Лира вздрогнула, но не ответила. Воспоминания нахлынули волной: теплый летний дождь, запах сена, смех Элины... и ее собственное чувство защищенности, когда рука подруги сжимала ее ладонь.

— Я не обнимала ее, Лира, — Элина сглотнула, голос дрогнул. — Я пыталась остановить ее. Чтобы она не спровоцировала тебя снова. Чтобы ты не потратила силы впустую. Я сделала это для тебя, милая...

Лира медленно подняла голову, слезы все еще текли, но в глазах мелькнуло сомнение.

— Зачем ты всегда... — ее голос звучал хрипло, надломленно, — ...всегда находишь оправдания? Почему не скажешь прямо: «Я хочу быть рядом с ней»?

— Потому что это неправда, — Элина прижала ладонь к двери, будто пытаясь дотянуться до нее через дерево. — Потому что моя правда — это ты. И Тина. Наша семья.

В комнате стало тихо. Лира закрыла глаза, пытаясь собрать мысли в кучу. Внутри все еще бушевала буря, но сквозь гнев и обиду пробивалась тонкая нить — надежда.

— Ты не понимаешь, — прошептала она. — Каждый раз, когда я вижу тебя с ней... мне кажется, что я теряю тебя. Что ты выбираешь ее.

— Я никогда не выбирала ее, — голос Элины звучал твердо. — И никогда не выберу. Ты — мой якорь. Ты — та, кто держит меня на плаву. Без тебя я... я не знаю, кем стану.

Ли́ра глубоко вдохнула, затем медленно поднялась. Ноги дрожали, но она подошла к двери, остановилась в шаге от нее.

— Открой, — снова попросила Элина. — Просто позволь мне увидеть тебя. Убедиться, что ты в порядке.

Секунды тянулись, словно вечность. Затем — тихий щелчок замка.

Дверь приоткрылась. Элина подняла глаза — и сердце сжалось: перед ней стояла Ли́ра, бледная, с покрасневшими от слез глазами, но живая. Настоящая.

Не говоря ни слова, Элина встала, осторожно обняла ее, прижимая к себе. Ли́ра сначала замерла, затем, словно сдаваясь, уткнулась в ее плечо, снова всхлипнув.

— Прости, — прошептала Элина, глядя ее по волосам. — Прости, что заставила тебя сомневаться.

Ли́ра молча кивнула, цепляясь за ее руки.

Тина, все это время сидящая чуть поодаль, тихо поднялась. Она не вмешивалась — просто наблюдала, как две души, разорванные болью, снова находят друг друга.

— Мы справимся, — тихо сказала она, подходя ближе. — Вместе.

Ли́ра подняла глаза, в них все еще стояла тень страха, но теперь к ней примешивалось что-то новое — робкая, хрупкая вера.

— Вместе, — повторила она, наконец.

И в этот момент, под тихий стук дождя и теплое прикосновение подруг, трещина в ее душе начала медленно затягиваться.

Ли́ра медленно поплелась в глубь комнаты, прихрамывая на правую ногу. Каждое движение отдавалось тупой болью в лодыжке, но она упрямо шла вперед, сцепив зубы, — будто сама мысль остановиться была ей ненавистна.

Элина мгновенно оказалась рядом, мягко подхватила ее под локоть.

— Давай помогу тебе, родная... — голос звучал нежно, почти умоляюще. — Не надо все тянуть на себе.

Ли́ра на мгновение замерла, словно боролась с собой. Взгляд метнулся к двери, потом обратно к Элине. В глазах — смесь усталости, обиды и робкой надежды.

— Я... могу сама, — пробормотала она, но голос дрогнул, и она невольно оперлась на подругу чуть сильнее.

— Знаю, что можешь, — Элина осторожно обняла ее за талию, поддерживая. — Но не обязана. Мы же вместе, помнишь?

Они медленно двинулись к кровати. Ли́ра молчала, только дыхание сбивалось — то ли от боли, то ли от невысказанных слов, застрявших в горле.

Когда они наконец добрались до постели, Элина бережно усадила ее, затем опустилась на колени, чтобы осмотреть травмированную ногу.

— Нужно приложить холод, — сказала она, доставая из ящика компрессионный пакет. — И зафиксировать, чтобы не усугубить.

Ли́ра кивнула, но взгляд ее был отстраненным. Она смотрела куда-то сквозь стену, будто видела что-то, недоступное другим.

— Ты злишься на меня? — тихо спросила Элина, осторожно прикладывая холодный компресс к опухшей лодыжке.

Ли́ра вздрогнула, будто ее вырвали из тяжелых мыслей.

— Нет... — она глубоко вдохнула, затем выдохнула. — Я злюсь на себя. За то, что не могу справиться. За то, что снова подвела вас.

Элина подняла глаза, в ее взгляде — ни упрека, только тепло и твердая уверенность.

— Ты никого не подвела. Ты сражалась. Ты выдержала. И сейчас ты здесь — это уже победа.

Она накрыла ее ладонь своей, сжала.

— Мы не бросим тебя. Ни сейчас, ни потом. Даже если ты будешь упираться и гнать нас прочь.

Лира слабо улыбнулась, впервые за долгое время — по-настоящему.

— Почему ты всегда знаешь, что сказать?

— Потому что ты — моя семья, — просто ответила Элина. — А семья не оставляет друга в беде.

Она поднялась, накрыла Лиру легким пледом, затем присела рядом, не отпуская ее руку.

— Отдохни. А я буду здесь. Просто чтобы ты знала: ты не одна.

Лира закрыла глаза, чувствуя, как напряжение медленно отпускает ее. Боль в ноге все еще пульсировала, но теперь к ней примешивалось что-то новое — тихое, теплое ощущение защищенности.

И впервые за много дней она позволила себе поверить: может, все действительно будет хорошо?

Глава 8. Начало войны

Тина тихо закрыла за собой дверь, оставив Элину и Лиру наедине. Шаги ее эхом отдавались в пустом коридоре, пока она направлялась к дому, где волонтеры уже несколько недель вели ремонт для их центра. Воздух там был пропитан запахом свежей древесины и краски — непривычно спокойно, почти умиротворяюще.

В комнате повисла тяжелая тишина. Элина смотрела на закрытую дверь, затем обернулась к Лире.

— Может, мы зря ее отпустили одну? — голос звучал тревожно. — После всего, что случилось...

Лира лишь пожала плечами, но в глазах мелькнула тень беспокойства. Она не успела ответить — дверь тихо скрипнула, и в проеме возникла Клэр.

— Ты издеваешься?! — Лира вскочила, забыв о боли в ноге. Голос ее прогремел, наполнив комнату яростью. — Может, хватит сюда приходить как к себе домой?!

Клэр даже не вздрогнула. Она медленно вошла, скрестив руки на груди, с этой привычной холодной усмешкой.

— Я пришла рассказать тебе, Лира, чуточку правды... о Элине, — ее голос звучал мягко, почти ласково, но от этого становилось только страшнее.

Лира замерла, сжав кулаки.

— Когда мы с ней тренировались, — Клэр сделала паузу, будто наслаждаясь моментом, — она сказала... что я лучше понимаю ее, чем ты.

Комната будто сжалась. Лира почувствовала, как внутри все оборвалось. Слова Клэр вонзились, как острые осколки, разрывая едва затянувшиеся раны.

— Что?.. — прошептала она, голос дрогнул. — Это... ложь.

Клэр приподняла бровь, в глазах — ледяное спокойствие.

— Ложь? Тогда почему она не рассказала о той нашей тренировке, когда она увела меня за руку, бросив вас?

Элина, до этого молчавшая, резко шагнула вперед:

— Лира, это не то, что ты думаешь! Я...

— Замолчи! — Лира отшатнулась, будто от удара. — Сначала ты обнимаешь ее, теперь это... Что еще ты скрываешь?

Клэр тихо рассмеялась, отступая к двери:

— Видишь, Лира? Иногда правда не требует доказательств. Она просто... есть.

— Убирайся! — выкрикнула Лира, и в ее голосе прозвучала такая боль, что даже Клэр на мгновение замерла.

Но она лишь улыбнулась, развернулась и исчезла за дверью, оставив после себя лишь легкий запах озона и тишину — тяжелую, гнетущую.

Элина сделала шаг к Лире, но та резко подняла руку:

— Не подходи.

— Лира...

— Ты обещала, — голос Лир дрожал, но она держалась. — Ты обещала, что не будешь выбирать. А теперь... теперь я не знаю, кому верить.

Элина опустила голову, пальцы сжали край одежды.

— Я не выбирала ее. Никогда. Эти тренировки... это было ради информации. Чтобы понять, как она действует, чтобы защитить нас.

— Защитить? — Лира горько рассмеялась. — Защитить от чего? От правды?

Тишина.

Элина подняла глаза, в них — слезы, но и твердость:

— От нее. От ее манипуляций. Я хотела быть на шаг впереди, чтобы она не смогла снова причинить тебе боль.

Лира закрыла лицо руками, плечи содрогнулись.

— Почему все так сложно? Почему нельзя просто... быть рядом?

Элина медленно подошла, осторожно коснулась ее плеча:

— Потому что мир не черно-белый. Но я здесь. И я не уйду. Даже если ты не веришь мне сейчас.

Лира долго молчала. Затем, едва слышно:

— Мне нужно время.

Элина кивнула, отступила на шаг:

— Хорошо. Я буду ждать. Сколько потребуется.

Она тихо вышла, оставив Лиру одну — с болью, сомнениями и хрупкой надеждой, что однажды все снова станет на свои места.

Лира сидела одна, а день клонился к вечеру.

Клэр вновь возникла в дверях — словно тень, проскользнувшая сквозь щели реальности. Ее улыбка была холодной, почти жалостливой.

— Ох, Лира... мне тебя жаль, — голос звучал мягко, но в нем сквозила сталь. — Ведь я потихоньку забираю Элину. Туда, где она должна быть. Но ты не расстраивайся...

Лира побледнела, магия вокруг нее затрещала, наполняя воздух статикой. Она открыла рот, чтобы ответить, но слова застряли в горле.

В этот момент дверь с грохотом распахнулась. В комнату ворвалась Элина — глаза горят, руки сжаты в кулаки, вокруг нее пульсирует аура силы.

Одним движением она метнула поток магии, прижимая Клэр к стене. Та даже не успела отреагировать — лишь удивленно распахнула глаза.

— Не смей ей шептать то, что является ложью! — голос Элины звучал резко, почти безжалостно. — Я не позволю провоцировать МОЮ Лиру!

Клэр попыталась усмехнуться, но магия Элины держала крепко.

— Элина, ты не понимаешь... Лира не достойна тебя!

— Я сама выбираю себе подруг, — Элина шагнула ближе, голос дрожал от гнева. — И ты не входишь в этот список!

Она резко оборвала поток магии, отпустив Клэр. Та пошатнулась, но тут же выпрямилась, в глазах — холодная ярость.

Элина бросилась к Лире, схватила ее за руки, стараясь успокоить бушующую магию.

— Лира, смотри на меня, — ее голос звучал твердо, но нежно. — Я здесь. Только ты. Только мы.

Лира дрожала, но постепенно магия вокруг нее утихала. Она подняла глаза, встретившись с взглядом Элины.

Клэр выпрямилась и произнесла:

— Значит, война объявлена, Элина, — тихо произнесла она, отступая к двери. — Жаль. Мне не хочется убивать тебя...

— Убирайся! — выкрикнула Элина, не оборачиваясь.

Клэр замерла на мгновение, затем медленно улыбнулась — холодно, почти нежно.

— Как скажешь. Но помни: война — это игра, в которой выживает только один.

Она растворилась в тени, оставив после себя лишь легкий запах озона и тишину — тяжелую, напряженную.

Элина медленно повернулась к Лире, обняла ее, прижимая к себе.

— Она лжет, — прошептала она. — Всегда лжет. Я с тобой. Навсегда.

Лира уткнулась в ее плечо, пальцы сжали ткань одежды.

— Я боюсь... — голос дрогнул. — Боюсь, что она найдет способ...

— Не найдет, — Элина крепче обняла ее. — Потому что мы вместе. И мы сильнее.

Тишина. Только их дыхание, сбивчивое, но ровное. Только тепло двух сердец, бьющихся в унисон.

Тина вернулась домой, устало опустив сумку у двери. В воздухе все еще ощущался слабый запах озона — след недавнего магического всплеска. Она замерла на мгновение, прислушиваясь к тишине, затем шагнула вглубь квартиры.

Из гостиной доносились приглушенные голоса. Тина направилась туда и увидела Элину и Лиру: они сидели на диване, тесно прижавшись друг к другу. Элина обнимала Лиру за плечи, а та, казалось, дремала, уткнувшись в ее плечо.

— Все в порядке? — тихо спросила Тина, стараясь не нарушить хрупкое спокойствие.

Элина подняла глаза. В них читалась усталость, но и твердая решимость.

— Более-менее, — прошептала она. — Лира уснула. Было... непросто.

Тина подошла, осторожно присела рядом. Взгляд скользнул по разбитой вазе у стены, едва заметным трещинам на полу — следам недавней схватки.

— Клэр была здесь? — ее голос звучал ровно, но в нем чувствовалась напряженность.

— Была, — Элина сглотнула. — Говорила... много чего говорила. Пыталась разорвать нас.

Лира зашевелилась, приоткрыла глаза. Увидев Тину, слабо улыбнулась.

— Ты вернулась, — ее голос был тихим, но уже не таким надломленным.

— Конечно, — Тина осторожно коснулась ее руки. — Я не могла оставить вас одних после всего.

Лира глубоко вдохнула, затем выдохнула, словно сбрасывая с себя остатки напряжения.

— Она сказала, что забирает Элину. Что я недостойна ее.

Тина нахмурилась, но ответила твердо:

— Клэр всегда играла словами. Это ее оружие. Но правда в том, что мы сами выбираем, кто нам дорог. И никто не вправе решать это за нас.

Элина крепче обняла Лиру.

— Я выбрала тебя. Нас. И это не изменится.

Лира закрыла глаза, на мгновение прижалась к ней, затем повернулась к Тине:

— Прости, что тебе пришлось вернуться в это... в хаос.

— Это не хаос, — Тина мягко улыбнулась. — Это наш дом. И наша битва. А значит, мы будем здесь. Вместе.

Она достала из сумки небольшой сверток, развернула — внутри оказались свежие травы и кристаллы, заряженные защитным заклинанием.

— Я принесла кое-что, чтобы укрепить защиту. И чтобы помочь тебе восстановиться.

Лира посмотрела на них, и в ее глазах наконец зародилась искра надежды.

— Спасибо, — прошептала она.

Тина начала раскладывать кристаллы по углам комнаты, тихо произнося защитные формулы. Элина помогла ей, аккуратно размещая травы у окон. Лира наблюдала за ними, чувствуя, как внутри постепенно нарастает тепло — не магия, а нечто более глубокое.

Когда все было готово, Тина села рядом с подругами. Они молчали, но в этой тишине не было напряжения — только покой.

— Что теперь? — спросила Лира, глядя на них.

— Теперь мы готовимся, — ответила Тина. — Война объявлена.

Элина кивнула:

— И мы не одни.

Лира улыбнулась — слабо, но искренне.

— Да. Мы не одни.

За окном медленно темнело, но в комнате горел теплый свет — свет единства, который не могла погасить даже самая темная магия.

Глава 9. Мощь коалиции

Спустя несколько недель Лира окончательно восстановилась. Хромота исчезла, магия стабилизировалась, а взгляд снова обрел прежнюю твердость. Вместе с Элиной и Тиной она с удвоенной энергией взялась за развитие центра: они ремонтировали помещения, проводили занятия с новичками, укрепляли защитные контуры.

— Смотри, — Лира указала на свежевыкрашенную стену, — еще пара дней — и зал будет готов к первому собранию.

— Главное, чтобы защита держалась, — Тина проверила плетение охранных рун. — Я добавила тройной контур. Если кто-то попытается прорваться...

— Мы будем готовы, — Элина поставила на стол стопку брошюр. — Уже двадцать человек записались на вводный курс.

Лира улыбнулась. Впервые за долгое время она чувствовала не тревогу, а уверенность. Но спокойствие рухнуло в один момент.

Двери зала с грохотом распахнулись. В помещение вошли пятеро — Клэр, Кассия, Грейс, Клод и Дрэйк. Их ауры пульсировали силой, воздух сгустился от напряжения.

— Ну что, — Клэр скрестила руки, — раз Элина развязала войну, давайте покажем, с кем они связались.

Тина мгновенно создала защитный барьер, но Кассия одним движением разорвала его. Грейс подняла руку — по полу побежали трещины. Клод и Дрэйк замкнули круг, блокируя выходы.

— Не стоило бросать нам вызов, — процедила Грейс.

Началась битва.

Магия взрывалась разноцветными всполохами: Лира метала огненные снаряды, но Кассия отражала их водными вихрями; Элина пыталась пробить защиту Клэр, но та легко уклонялась, отвечая точными ударами; Тина создавала щиты, но их ломали комбинированные атаки Грейс и Клода.

Через несколько минут все было кончено.

Девочки лежали на полу, израненные, истощенные. Коалиция стояла над ними — невозмутимая, могущественная.

— Это предупреждение, — голос Клэр звучал холодно. — Если троица снова посмеет проявить неуважение к Коалиции, следующий удар будет смертельным.

Кассия кивнула на разрушенный зал:

— И ваш центр вас не спасет.

Элина лежала на полу, израненная, едва способная пошевелиться. Кровь проступала сквозь разорванную ткань, дыхание было прерывистым.

Клэр медленно подошла, ее шаги эхом отдавались в тишине. Она наклонилась, осторожно приподняла голову Элины, словно в жесте заботы — но в глазах горела холодная насмешка.

— Ты такая упрямая, Элина... — ее голос звучал почти нежно. — И такая глупая.

Прежде чем Элина успела ответить, Клэр наклонилась еще ниже и поцеловала ее в щеку — мягко, почти ласково.

Этот жест пронзил Лиру, как раскаленный клинок.

Она, несмотря на боль, резко поднялась на колени, магия вокруг нее затрещала.

— Убери от нее руки! — голос Лиры дрожал от ярости. — Не смей ее трогать!

Клэр отстранилась, улыбнулась — холодно, победно.

— Что, ревнуешь? — она выпрямилась, глядя на Лиру сверху вниз. — Или боишься, что она поймет, кто ей действительно нужен?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.